МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

10
2026
#17 (104)

Научные высказывания

ИЗОБРЕТЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА: СИНТЕТИЧЕСКИЙ КАУЧУК

Научные высказывания

Сетевой научный журнал открытого доступа
2026 • № 17(104)

Издается с сентября 2021 г. Выходит два раза в месяц.

ISSN:2782–3121

Научные статьи, поступающие в редакцию, перед опубликованием рецензируются редакционным советом. Материалы публикуются в авторской редакции.

Авторы несут ответственность за содержание статей, за достоверность приведенных в статье фактов, цитат, статистических и иных данных, имен, названий и прочих сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

© Авторы статей, 2026
© Редакция журнала «Научные высказывания, 2026

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор: Румянцева Екатерина Александровна, к.п.н., ведущий специалист Общероссийской общественной организации «Национальная система развития научной, творческой и инновационной деятельности молодежи России «Интеграция».

Абрамова Наталья Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры налогового права Финансового университета при Правительстве РФ

Абрашкин Михаил Сергеевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры Управления ГБОУ ВО МО «Технологический университет»

Айгумова Заграт Идрисовна, кандидат психологических наук, профессор кафедры психологии образования факультета педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета

Антипов Алексей Олегович, кандидат технических наук, доцент, заместитель декана по учебно-методической и научной работе Технологического факультета Государственного социально-гуманитарного университета

Безбородов Николай Максимович, кандидат исторических наук, Генерал-майор авиации, депутат Государственной Думы Первого (1993–1995 гг.), Второго (1996–1999 гг.), Третьего (2000–2003 гг.) и Четвертого (2004–2007 г.) созывов

Блюмин Аркадий Михайлович, доктор технических наук, профессор кафедры прикладной информатики Российского государственного аграрного университета — МСХА им. К.А. Тимирязева

Борисова Мария Михайловна, научный сотрудник лаборатории нейротехнологий Научного Центра Биомедицинских Технологий Федерального медико-биологического агентства России (ФМБА России)

Васюков Петр Павлович, кандидат исторических наук, доцент кафедры международной коммерции Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Ерофеева Мария Александровна, доктор педагогических наук, доцент, профессор Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования, член-корреспондент Российской академии естествознания

Иванихин Павел Маркович, кандидат военных наук, доцент Общевойсковой академии Вооруженных Сил Российской Федерации, представитель Российского военно-исторического общества

Изергин Николай Данатович, доктор технических наук, профессор, преподаватель кафедры «Тактика специальной подготовки» Рязанского гвардейского высшего воздушно-десантного командного училища имени генерала армии В.Ф. Маргелова Министерства обороны Российской Федерации

Крупский Александр Юльевич, кандидат технических наук, Член-корреспондент Академии военных наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института управления, информации и моделирования Академии военных наук, научный редактор журнала Министерства обороны Российской Федерации «Военная мысль»

Лисуренко Лариса Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии Военного университета Министерства обороны Российской Федерации

Лобзов Константин Михайлович, доктор военных наук, доцент, профессор Московского пограничного института ФСБ России, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член-корр. Академии военных наук

Ляпин Александр Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры психологии образования Государственного социально-гуманитарного университета

Николайкин Николай Иванович, доктор технических наук, профессор Московского государственного технического университета гражданской авиации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, академик МАНЭБ

Николайкина Наталья Евгеньевна, доктор технических наук, профессор, зав. кафедрой «ХимБиоТех» Московского политехнического университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, академик МАНЭБ

Огурцов Сергей Викторович, кандидат биологических наук, доцент кафедры зоологии позвоночных биологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Орлова Александра Андреевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии права и управления ФСИН Минюста России, подполковник внутренней службы

Побережная Ирина Адольфовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Университета Прокуратуры Российской Федерации

Полищук Николай Иванович, доктор юридических наук, профессор, Начальник кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии права и управления ФСИН Минюста России

Седишев Игорь Павлович, кандидат химических наук, доцент кафедры органической химии Российского химико-технологического университета им. Д.И. Менделеева

Сергеев Владимир Иванович, доктор юридических наук, профессор Московского гуманитарно-экономического института, член Центральной коллегии адвокатов г. Москвы, Академик Российской Академии Адвокатуры, Почетный адвокат РФ, член Союза журналистов России

Сергеева Евгения Аркадьевна, редактор издательской группы «Юрист»

Степанова Галина Павловна, кандидат медицинских наук, заведующая лабораторией функциональной диагностики Государственного научного центра «Институт медико-биологических проблем РАН»

Сыркин Леонид Давидович, доктор психологических наук, заведующий кафедрой психологии образования Государственного социально-гуманитарного университета

Хутин Анатолий Федорович, доктор исторических наук, профессор кафедры «Теория, история государства и права Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского, академик, член Президиума Академии Союза и Искусств Исполкома Союзного государства Белоруссия и Россия, Государственный советник Первого класса

Чирков Дмитрий Константинович, кандидат юридических наук, доцент, профессор Высшей школы бизнеса, менеджмента и права Российского государственного университета туризма и сервиса

СОДЕРЖАНИЕ

ЗАГЛАВНАЯ СТАТЬЯ НОМЕРА

Синтетический каучук: история создания уникального сырья 6

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Ратненко Вячеслав Владимирович
Анализ проблем и исследование тенденций развития методов искусственного интеллекта в общеобразовательных организациях..... 9

ЛИТЕРАТУРА

Тарабанова Елена Викторовна
От «лишнего» к «постороннему»: гендерные модусы отчуждения в русской и французской литературе... 13

ПЕДАГОГИКА

Лебедева Вероника Олеговна
Трудные жизненные ситуации студентов направления подготовки «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)» Петрозаводского государственного университета... 16

Самохвалов Никита Сергеевич
Искусственный интеллект как инструмент повышения эффективности преподавания в общеобразовательной школе..... 19

ПСИХОЛОГИЯ

Павлова Валерия Евгеньевна
Особенности формирования инклюзивной культуры у обучающихся подросткового возраста..... 22

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Галсанова Татьяна Алексеевна
Галсанова Арюна Алексеевна
Китайские заимствования в лексической системе бурятского языка..... 26

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Боголюбова Анна Григорьевна
Условное осуждение в российском уголовном праве: основания назначения и практика исполнения 30

Глущенко Станислав Евгеньевич
Предупреждение рецидива преступлений..... 35

Пасаита Галина Игоревна
Условно-досрочное освобождение от наказания и замена наказания более мягким его видом в законодательстве и судебной практике Российской Федерации..... 38

ЗАГЛАВНАЯ СТАТЬЯ НОМЕРА

Синтетический каучук: история создания уникального сырья

Разработка технологии получения синтетического каучука и его производство в промышленных масштабах — это полностью заслуга отечественных (русских, а затем и советских ученых). Но как так вышло, что самый первый патент был выдан немецкому химику Фрицу Гофману в 1909 году Имперским патентным ведомством Германии? Еще одна история о том, как величайшие изобретения наших специалистов помогают сделать мир лучше!

В защиту Гофмана можно сказать, что сам он никогда и не претендовал на открытие. Более того, химик всем и везде говорил, что за основу документов, положенных на стол патентного бюро, были взяты разработки, сделанные русскими учеными! Интересно, как же так вышло? Давайте разбираться.

Немного предыстории

«Старый Свет» с натуральным каучуком познакомил знаменитый путешественник и первооткрыватель Христофор Колумб. Великий испанский адмирал во время посещения Южной Америки привез в Европу несколько поделок, выполненных из уникального неизвестного до тех пор материала — затвердевшего млечного сока дерева гевеи. Местные аборигены называли этот материал «кау-учу» («кау»- дерево, «учу» — плакать). Особого интереса среди европейских обывателей этот материал не вызвал и долгие годы он оставался незамеченным и не востребованным.

Доказано историками и археологами, что резиновые материалы, сделанные из натуральной резины, были известны человечеству более 2000 лет тому назад. Племена Майя, Ацтеков и Инков научились добывать белый млечный сок из каучуковых деревьев и лиан. Сырье обрабатывали простейшими методами сушки и копчения, в результате чего получался уникальный пластичный материал. Натуральный каучук применялся для изготовления мячей, эластичной посуды, предметов одежды и обуви с высокими водоотталкивающими свойствами, различные фигурки, статуэтки и многое другое.

Европейский интерес

Известна точная дата, когда ведущие европейские ученые проявили интерес к образцам каучука, позаимствованным у туземцев. В 1735 году их завез из Эквадора (Южная Америка) француз Шарль Мари де ла Кондамин, почетный член Петербургской Академии наук. По-видимому, научно-технический прогресс изменил отношение ученых и инженеров к новинке. С природным материалом начали

работать исследователи в разных странах. Появились первые практические результаты. Вот некоторые из них:

- 1823 год — фабрикант Карл Макинтош (Глазго) организует производство непромокаемых тканей и выпускает непромокаемую верхнюю одежду — плащи, накидки и т.п., пропитывая обычные материалы жидким раствором каучука;
- 1832 год — ученые Гудьир и Людерсдорф, независимо друг от друга создают прочную и упругую резину, смешивая и нагревая каучук с серой. Это открытие позволило сделать большой прорыв в автомобилестроении, обеспечив производство широкого спектра РТИ (резинотехнических изделий);
- 1860 год — усилиями ученого Вильямса из каучука удалось выделить низкомолекулярный продукт C5H8 — изопрен;
- 1884 год — химик Тильден сумел выделить изопрен из скипидара, одновременно установив способность материала к выстраиванию прочных цепей и связей.

Русские ученые — лучшие в мире

По крайней мере, в вопросе создания искусственного синтетического каучука. Да, были, конечно, ученые и в западноевропейских странах (Валлах — в Германии, Бушард — во Франции, Тильден — в Англии), которые сумели получить продукты, по свойствам похожие на каучук путем нагревания изопрена. Но лучших результатов все-таки добились наши соотечественники: Бутлеров, Зайцев, Марков и другие.

Важного результата в 1885-1888 годах сумел достичь ученый-химик И.Л. Кондаков. Ему удалось получить изопрен путем отщепления от непредельного монохлорида хлористого водорода. Было составлено первое, пожалуй, подробное описание его строения, а также выполнена самопроизвольная полимеризация 2,3-диметилбутадиена.

Чуть позже, в 1903 году, русский химик Ипатьев осуществляет синтез дивинила, используя в качестве исходного сырья этиловый спирт.

«Прорыв» команды Лебедева

После Октябрьской революции 1917 года молодая Социалистическая Россия оказалась в мировой изоляции. Нужно было проявить невероятные усилия, чтобы восстановить разрушенную экономику, накормить народ, наполнить рынок конкурентоспособными товарами народного потребления, а также продукцией двойного назначения. В СССР потребность в синтетическом каучуке была огромная. Проделанная ранее целой плеядой ученых работа все еще не давала никакого практического результата. И тогда за дело взялся ученый-химик Сергей Лебедев. Именно эта фамилия числится в списках основоположников получения каучука и его производства в промышленных масштабах.

В 1926 году Высшим советом народного хозяйства страны был объявлен международный конкурс на лучший метод получения синтетического каучука. Требования участникам были предъявлены очень жесткие:

- продукт должен быть изготовлен на территории Советского Союза;
- сырье также должно быть отечественным;
- цена конечного продукта не должна была превышать мировую цену за последние 5 лет;
- качество искусственного материала должно быт не хуже, чем у натурального каучука.

Конкурс заканчивался 31 декабря 1927 года в 00:00, а вознаграждение победителю — огромная по тем временам сумма денег — 100 000 рублей!

Секрет — в спирте

Лебедеву важно было правильно выбрать исходное сырье для получения каучука. Конкуренты пробовали дивинил (продукт переработки нефти), скипидар и т.п. Но это было все не то. И группа Лебедева сделала свой выбор на спирте (который в то время получали исключительно из картошки). После произведенных расчетов оказалось, что 1га поля, засеянного картофелем достаточно для получения такого же количества каучука, какое дает 1га тропического растения гивеи.

Потребовалось еще несколько лет опытов и экспериментов, проб и ошибок, которые увенчались огромным успехом. Команда под руководством выдающегося специалиста С. Лебедева уверенно побеждает в конкурсе, а метод получения искусственного каучука из картофельного спирта на долгие годы становится основным.

Вместо заключения

Уже в 1930 году в Советском Союзе (в Ленинграде) построен первый в мире завод по производству синтетического каучука. А к началу 1931 года на этом же предприятии получены первые 250 кг высококачественного продукта.

Несмотря на то, что патент на искусственный каучук получен был немцем Гофманом, в Германии аналогичные заводы появились только через 7 лет.

Можем, когда захотим, ведь!

Главный редактор
Екатерина Румянцева

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Анализ проблем и исследование тенденций развития методов искусственного интеллекта в общеобразовательных организациях

Ратненко Вячеслав Владимирович
студент группы 2ИСТМ
ФГБОУ ВО «Херсонский технический университет»,
г. Геническ, Российская Федерация

Аннотация: *статья посвящена анализу вызовов и перспектив интеграции искусственного интеллекта (ИИ) в российских школах (о том, как искусственный интеллект (ИИ) внедряется в российские школы, с какими трудностями это связано и что нас ждёт в будущем). Успех ИИ в школе зависит не только от крутых технологий, но и от простого наличия быстрого интернета, умения учителей работать с новыми программами и защиты личных данных учеников. В регионах, где интернет работает плохо, особенно важны программы, которые могут работать без подключения к сети. В итоге мы предлагаем несколько шагов: совмещать онлайн- и офлайн-инструменты, обучать учителей и учеников новым технологиям и создать понятные правила для оценки пользы от ИИ.*

Ключевые слова: *искусственный интеллект, общеобразовательные организации, цифровизация образования, образовательные технологии, генеративный искусственный интеллект, персонализация обучения, цифровое неравенство, информационная безопасность, защита персональных данных, цифровые компетенции педагогов, этика применения ИИ, перспективы развития ИИ в образовании.*

Российские школы становятся всё более цифровыми, и одна из самых обсуждаемых технологий сегодня — искусственный интеллект. Проще говоря, это умные программы, которые помогают анализировать информацию, понимать человеческую речь, распознавать картинки и даже создавать тексты. В школах это могут быть интерактивные тренажёры, которые подстраиваются под ученика, системы для автоматической проверки домашних заданий или чат-боты для консультаций.

Но просто установить новую программу в классе недостаточно, чтобы учёба стала лучше. Школа — это сложный мир со своими правилами: педагогическими, юридическими и этическими. Поэтому, чтобы ИИ приносил реальную

пользу, нужно сначала понять, какие проблемы он может решить, что для этого нужно и какие тенденции определят его развитие в ближайшие годы.

1. Современные школы сталкиваются с тремя основными вызовами при работе с искусственным интеллектом:

1. **Инструменты есть, инструкций нет.** Учителя получают доступ к новым технологиям (например, чат-ботам), но часто не знают, как правильно и эффективно встроить их в учебный процесс.
2. **Безопасность превыше всего.** Законы о защите персональных данных становятся строже, что затрудняет использование многих внешних онлайн-платформ.
3. **Неравные возможности.** Качество интернета и компьютерного оснащения сильно различается от школы к школе, из-за чего передовые ИИ-решения доступны далеко не всем.

Эти проблемы показывают, что необходимо глубоко проанализировать, как развивается искусственный интеллект в российских школах.

Наша цель — понять, с какими трудностями сталкиваются школы при внедрении ИИ и какие тенденции в этой сфере существуют сегодня.

Что мы для этого сделаем (задачи):

- Изучим, где ИИ уже используется в школах.
- Выделим главные барьеры: педагогические, технические, юридические и этические.
- Рассмотрим, какие технологии ИИ наиболее перспективны для образования.
- Предложим конкретные шаги по улучшению ситуации.

Как мы это будем делать (методы): проанализируем научные работы и законы, сравним разные подходы к использованию ИИ и обобщим уже накопленный опыт.

2. Как искусственный интеллект уже меняет школьное образование?

Искусственный интеллект (ИИ) постепенно проникает в школы, и его используют в нескольких ключевых сферах:

- **Для помощи учителям.** ИИ помогает педагогам готовиться к урокам: составляет планы занятий, придумывает разные варианты заданий и тестов, создает наглядные материалы. Особенно популярны новые нейросети, способные генерировать тексты и объяснения на любую тему.
- **Для поддержки учеников.** Умные чат-боты и обучающие программы могут стать для школьника личным репетитором: объяснить сложную тему, предложить задачи для тренировки и показать, как их решать. Это позволяет быстро получить помощь, но важно помнить, что ИИ может ошибаться, и ученику нужно уметь это замечать.
- **Для индивидуального подхода.** ИИ-системы следят за успехами каждого ученика и подстраивают обучение под него. Кому-то предложат повторить материал, а кому-то — решить задачку посложнее. Это помогает реализовать мечту каждого учителя — уделить внимание всем и каждому.
- **Для проверки и аналитики.** ИИ может автоматически проверять тесты, находить самые частые ошибки в классе и готовить отчеты для учителя. В будущем он сможет даже предсказывать, у кого из учеников могут возникнуть трудности с учебой.
- **Для рутинных задач.** ИИ также берет на себя бумажную работу: помогает составлять справки, обрабатывать документы и обращения, освобождая время учителей для более важных дел.

Становится ясно, что ИИ в школе — это целый набор полезных инструментов. Но чтобы они работали эффективно, нужно решить множество вопросов, связанных не только с педагогикой, но и с техникой, безопасностью и этикой.

3. С какими трудностями сталкиваются школы при внедрении ИИ?

3.1. Неравные технические возможности

Главная проблема — не у всех школ есть быстрый интернет и современные компьютеры. Там, где связь нестабильна, использовать онлайн-сервисы с ИИ на уроке практически невозможно. В итоге передовые технологии становятся доступны только хорошо оснащенным школам, что уси-

ливает цифровое неравенство. Выход — создавать программы, которые могут работать и без постоянного подключения к сети.

3.2. Нехватка методик

Даже если техника есть, не всегда понятно, как правильно использовать ИИ на уроке. Иногда его применяют «для галочки», а не для реальной пользы. Учителям не хватает готовых примеров и инструкций. Кроме того, сложно проконтролировать, сам ли ученик выполнил задание или просто скопировал ответ у нейросети. Нужно научить детей использовать ИИ как помощника, а не шпаргалку.

3.3. Ошибки и «фантазии» нейросетей

ИИ, особенно генеративные модели, может ошибаться: приводить неверные факты, выдумывать источники или давать слишком упрощенные объяснения. Поэтому учитель должен всегда проверять информацию, сгенерированную нейросетью, прежде чем давать ее ученикам. Это требует от педагога новых навыков и дополнительной ответственности.

3.4. Защита персональных данных

Школьные ИИ-системы работают с данными учеников, а это очень чувствительная информация. Российские законы строго регулируют обработку персональных данных, особенно несовершеннолетних. Поэтому школы должны очень тщательно выбирать платформы, чтобы гарантировать безопасность и конфиденциальность.

3.5. Этические вызовы и новые форматы взаимодействия в образовании

Внедрение ИИ ставит перед школой ряд этических вопросов и меняет динамику отношений между учителем и учеником.

- **Влияние на роли участников:** Для педагога ИИ — это помощник, который автоматизирует рутину и расширяет методические возможности. Для ученика же существует опасность утраты самостоятельности и мотивации, поскольку ИИ может «сделать работу за него».
- **Проблема справедливости:** Если передовые ИИ-инструменты доступны не всем школьникам из-за разного уровня технического оснащения или достатка, это приводит к росту цифрового и образовательного разрыва.
- **Академическая добросовестность:** Ключевым становится формирование у учащихся культуры честного обучения. Они должны научиться разграничивать допустимое использование ИИ (как помощника) и плагиат, а также корректно указывать его применение в своих работах в соответствии с установленными нормами.

4. Перспективные направления развития ИИ в российских школах

4.1. Генеративный ИИ как инструмент подготовки к уроку

В ближайшем будущем учителя будут все активнее использовать генеративные модели для создания учебных материалов: от разнообразных заданий и тестов до конспектов разной сложности и материалов для чтения. Главное условие — разработка четких методических рекомендаций по созданию и проверке качества такого контента.

4.2. От отдельных сервисов к комплексным платформам

На смену множеству разрозненных инструментов придут интегрированные системы, где ИИ помогает всем участникам процесса: учителю — с подготовкой, ученику — с практикой, а администрации — с аналитикой. Для России такие решения особенно перспективны, если они будут безопасными и стабильно работающими в любых регионах.

4.3. Гибридные и автономные решения для регионов

Для школ с нестабильным интернетом будут развиваться офлайн-инструменты: локальные базы заданий, приложения для школьных компьютеров и «облегченные» модели, не требующие постоянного подключения к сети. Это сделает технологию доступной и практичной даже при инфраструктурных ограничениях.

4.4. Фокус на ИИ-компетенциях

Возрастет потребность в системном обучении педагогов и школьников работе с ИИ. Учителям понадобятся навыки формулирования запросов, критической оценки результатов и интеграции ИИ в учебный процесс. Ученикам — умение анализировать информацию, выявлять ошибки ИИ и формировать собственное мнение.

5. Ключевые условия для успешного внедрения ИИ

Анализ показывает, что для эффективного использования ИИ в школах необходимо обеспечить:

1. **Инфраструктуру:** Стабильный доступ к сети или наличие автономных решений.
2. **Методическую базу:** Четкое понимание, для каких педагогических целей используется ИИ и как оценивать его эффективность.
3. **Безопасность:** Разработку правил работы с данными и защиту персональной информации.
4. **Подготовку кадров:** Обучение учителей, которые должны управлять технологией, а не быть замененными ею.
5. **Культуру использования:** Формирование у учеников ответственного подхода, при котором ИИ становится инструментом для обучения, а не способом его избежать.

6. Заключение

Искусственный интеллект может стать мощным инструментом в школьном образовании. Он способен помочь учителям готовить материалы и подбирать задания для разных учеников, давать школьникам обратную связь и анализировать их результаты. Но на пути его внедрения в российских школах есть серьезные препятствия: не везде есть нужная техника и интернет, учителям не всегда понятно, как встроить ИИ в урок, а сгенерированная им информация может быть неточной. Кроме того, важно решать вопросы защиты персональных данных и этики.

Что нас ждет в будущем? Будут активнее использоваться генеративные модели (вроде ChatGPT), появятся комплексные образовательные платформы и решения для школ со слабым интернетом. Важнее всего станет обучение учителей и учеников работе с ИИ. Дальнейшие шаги должны быть направлены на то, чтобы протестировать конкретные способы использования ИИ в наших школах, научиться измерять его пользу и создать практические инструменты, которые будут работать даже в условиях ограниченной цифровой инфраструктуры.

Литература

1. Российская Федерация. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. действующая).

2. Российская Федерация. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. действующая).

3. Российская Федерация. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. действующая).

4. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (Национальная стратегия развития ИИ на период до 2030 года).

5. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии. М.: Народное образование, 2005.

6. UNESCO. Guidance for Generative AI in Education and Research. Paris: UNESCO, 2023.

7. UNESCO. Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence. Paris: UNESCO, 2021.

ЛИТЕРАТУРА

От «лишнего» к «постороннему»: гендерные модусы отчуждения в русской и французской литературе

Тарабанова Елена Викторовна
учитель русского языка и литературы
МАОУ «Гимназия»Краснообская»,
р.п.Краснообск, Новосибирская область
E-mail: tarabanowae@mail.ru

Аннотация: *в статье рассматривается эволюция типа отчуждённого героя в русской и французской литературе XIX–XX веков с точки зрения гендерной оптики. Показано, что гендер не меняет сути отчуждения, но определяет его художественный модус: мужская линия реализует отчуждение через активные формы самовысказывания (исповедь, бунт, дневник), женская — через косвенные и пассивные (молчание, телесные знаки, письмо как самоотчуждение). На материале произведений И. С. Тургенева, А. П. Чехова, А. Камю, С. де Бовуар, Н. Саррот и М. Дюрас прослежено сужение гендерной специфики по мере перехода от социально детерминированной «лишности» к метафизической «посторонности» и постсубъектному растворению.*

Ключевые слова: *лишний человек, лишняя женщина, отчуждение, гендер, модус, постсубъектность.*

Тип «лишнего человека» в русской литературе традиционно трактуется как мужской: Онегин, Печорин, Чулкатурин репрезентируют отчуждение как рефлексию и потенциальный бунт. При этом женские образы в типологии «лишности» либо не рассматриваются как самостоятельные субъекты отчуждения, либо анализируются в функциональной связи с мужским героем. Гендерная асимметрия типологии обусловлена не только исследовательской оптикой, но и самой социальной архитектурой XIX века: «лишность» как социальный избыток была привилегией образованного мужчины, тогда как женская идентичность структурировалась через служение (семье, любви, долгу).

Цель статьи — проследить, как в русской и французской литературах формируется женская линия отчуждения и как меняется её художественный модус на разных этапах: от социальной невозможности «лишности» в XIX веке к экзистенциальной «посторонности» и далее к постсубъектному растворению в литературе XX века. Методология основана на сравнительно-историческом, типологическом и гендерном анализе.

В типологии Ю. М. Лотмана Онегин предстаёт как герой, чья внешняя бездеятельность скрывает сложный культурный потенциал: за скукой и разочарованием обнаруживается сила характера, которая поначалу остаётся незаметной читателю. Эта сила проявляется не в действии, а в рефлексии и потенциальном бунте против норм света.

Тургеневская девушка (Елена Стахова, Лиза Калитина) выполняет в этой системе противоположную функцию: она действует там, где мужчина рефлексирует. Формула «лишний человек говорит,

а она делает» фиксирует структурную оппозицию: рефлексия героя нуждается в деятельном «другом» как в зеркале и катализаторе. В этом смысле тургеневская девушка — не коррелят, а антипод «лишнего человека»: её активность подчёркивает бездействие героя и одновременно делает его тип возможным.

Гендерная асимметрия здесь не случайна: социальная избыточность, лежащая в основе «лишности», была недоступна женщине в силу её социальной роли. «Лишняя женщина» как культурный тип в XIX веке практически невозможна: избыточность могла проявляться лишь как репутационная маргинальность (например, статус «старой девы»), а не как культурно значимая позиция.

У А. П. Чехова социальная детерминация «лишности» ослабевает, и отчуждение становится универсальным состоянием. В «Чайке» Маша Шамраева — первая женская фигура, в которой формируется тип «лишней женщины». Её отчуждение не социально, а экзистенциально: она замужем, её любят, но она отчуждена от собственной жизни.

Ключевой художественный приём — телесный знак отчуждения: Маша носит траур по своей жизни (чёрное платье, кружевной воротник). Это не мода, а постоянный маркер внутреннего состояния. Её отчуждение выражается не в исповеди или дневнике, а в молчании и жестах: затянуться трубкой, отвернуться, сказать «не знаю». В отличие от Треплева, чья «лишность» активна (пьеса, дневник, выстрел), отчуждение Маши пассивно и косвенно.

Такой модус можно описать как «молчаливое высказывание»: отсутствие слов становится формой выражения. Любовь Маши к Треплеву делает её отчуждение вторичным и косвенным: она лишняя не для общества, а для собственного чувства. Именно в этом смещении — от социальной избыточности к экзистенциальной немоте — и рождается тип «лишней женщины»: женская «лишность» возникает не там, где общество не находит места для женщины, а там, где женщина не находит места в собственной жизни.

Переход к метафизическому отчуждению отчётливо виден в сопоставлении Мерсо (А. Камю) и концепции «Другой» у С. де Бовуар. Камю характеризует Мерсо как человека, который «не играет в игру окружающих» и «чужд обществу, в котором живёт»: его «посторонность» метафизична и реализуется через бунт против лжи и конвенций.

У де Бовуар отчуждение женщины институционализировано: «Он — Субъект, он — Абсолют; она — Другой». Освобождение здесь предполагает не бунт против структуры, а признание женщиной себя как субъекта. Таким образом, модусы различны: мужской субъект отрицает структуру, женский субъект должен сначала стать субъектом, чтобы отрицать.

Однако по мере движения к постсубъектности гендерные различия стираются. У Н. Саррот персонаж становится «зыбкой субстанцией»: тропизмы заменяют характер, а предличные «подтексты» вытесняют гендерную специфику. Сама Саррот подчёркивает исчезновение устойчивых контуров субъекта, что делает отчуждение универсальным, а не гендерно специфичным.

Особенно отчётливо стирание гендерной специфики видно в прозе Маргерит Дюрас, где письмо перестаёт быть формой самовысказывания и становится практикой самоотчуждения. В автобиографических и полудокументальных текстах («L'Amant», «L'Amant de la Chine du Nord», «Moderato Cantabile») Дюрас последовательно разрушает иллюзию единства «я» рассказчика: голос повествователя не совпадает с переживающим субъектом, а письмо фиксирует не столько «что было», сколько распад связи между памятью, телом и словом.

Характерный приём Дюрас — разделение субъекта на «я, которое вспоминает» и «я, которое проживает». В «L'Amant» повествование строится как серия разрывов: фразы начинаются без подготовки и обрываются, оставляя смысловые лакуны; синтаксис имитирует дыхание и паузу. В результате письмо не восстанавливает субъект, а фиксирует его отсутствие: рассказывающая не совпадает с рассказываемой. Это и есть «самоотчуждение через тело и язык»: тело становится носителем памяти, не поддающейся вербализации, а язык — способом обозначить эту непередаваемость.

Показательно сопоставить этот модус с «молчаливым высказыванием» Маши Шамраевой в «Чайке». У Маши отчуждение выражается в отсутствии слов и в телесных знаках (траур, трубка, жесты). Её молчание — это форма высказывания, которая говорит о невозможности прямого слова. У Дюрас молчание трансформируется в письмо, но письмо сохраняет ту же функцию: оно не утверждает субъект, а обозначает его границу. Если Маша носит

траур по своей жизни на теле, то Дюрас превращает этот траур в синтаксис пауз и обрывков фраз.

Таким образом, можно проследить эволюцию женского модуса отчуждения: от телесного знака и молчания (Чехов) к письму как фиксации распада субъекта (Дюрас). При этом меняется форма, но сохраняется логика косвенного высказывания: женщина не говорит «я есть», а показывает «я почти есть, но ускользает».

Важно, что на этом уровне поэтики гендерная специфика начинает стираться. У Саррот и Дюрас субъект утрачивает устойчивые контуры, и оппозиция «мужское/женское» теряет аналитическую силу: отчуждение становится не способом маркировать позицию субъекта, а способом показать отсутствие самого субъекта. Тропизмы Саррот и синтаксические разрывы Дюрас — это художественные стратегии, в которых субъект не имеет пола; он существует как след отсутствия.

Именно в этом заключается принципиальное отличие постсубъектной поэтики от типологии «лишнего человека» XIX века: если раньше «лишность» была социальной позицией с гендерной окраской, то теперь отчуждение — это структурное свойство письма и восприятия, которое не зависит от пола персонажа.

Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, женская линия отчуждения проходит три этапа, параллельных мужской, но отличающихся по модусу: 1) социальная невозможность «лишности» (тургеневская девушка как антипод «лишнего человека»); 2) рождение «лишней женщины» через косвенные формы высказывания (молчание и телесные знаки у Маши Шамраевой); 3) метафизическая «посторонность» и постсубъектное растворение (Саррот, Дюрас), где гендерная специфика исчезает.

Во-вторых, гендер определяет не суть отчуждения, а его модус: мужской тип реализуется через активные формы (исповедь, бунт), женский — через пассивные и косвенные (молчание, тело, письмо). В-третьих, различие между модусами сужается по мере перехода к постсубъектной поэтике: если в XIX веке женская «лишность» практически невозможна, то у Саррот и Дюрас гендерная граница утрачивает аналитическое значение.

Литература

1. Camus A. L'Étranger. Paris: Gallimard, 1942. 186 p.
2. de Beauvoir S. Le deuxième sexe. Paris: Gallimard, 1949. T. 1–2. 960 p.
3. Sarraute N. L'Ère du soupçon. Paris: Gallimard, 1956. 158 p.
4. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века). СПб.: Искусство-СПБ, 1994. С. 65–72.
5. Никольский Е. В. Тип «лишнего человека»: генезис, эволюция, типология // Art Logos. 2017.
6. Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем: в 28 т. Сочинения. Т. 4. Л.: Наука, 1980. 592 с.
7. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Сочинения. Т. 13. М.: Наука, 1974. 536 с.

ПЕДАГОГИКА

Трудные жизненные ситуации студентов направления подготовки «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)» Петрозаводского государственного университета

Лебедева Вероника Олеговна
ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»,
Петрозаводск, Россия
Специалист по работе со студентами
E-mail: veronika.lebedeva1009@bk.ru

Аннотация: *в статье рассмотрены трудные жизненные ситуации студентов Петрозаводского государственного университета по направлению «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)». Выделены основные категории трудностей, разработана анкета «жизненные трудности студентов». Исследованы средние значения по всем категориям трудностей.*

Ключевые слова: *студенты, трудная жизненная ситуация, жизненная ситуация, стресс, раздражительность*

В период обучения студенты сталкиваются с разными трудными жизненным ситуациями. Трудная жизненная ситуация — это ситуация, в результате которой человек приобретает определенные качества, которые меняют взгляды на жизнь [Мышко: 97]. Рассматривая категории трудных жизненных ситуаций студентов, можно выделить пять категорий. Категория финансовых трудностей, к которым относятся проблемы с жильем, проживание в общежитии, отсутствие высоких стипендий и способов заработка, которые можно легко совместить с очным обучением [Юдин: 48]. Категории академических трудностей, к которой можно отнести следующие характеристики: образовательная программа не оправдывает ожидания студентов, существуют технические трудности в обучении, проблемы с тайм-менеджментом, предэкзаменационный стресс и возвращение к учебе после перерыва (например, после академического отпуска) [Долаберидзе: 184]. Третья категория трудностей — это социальные трудности, которые связаны с проблемами в общении (с преподавателями, с администрацией, с одногруппниками, с родителями или с противоположным полом) [Юдин: 51]. К четвертой категории трудностей относятся психологические трудности. Стрессовые ситуации в студенческом возрасте вызывают большую нагрузку на механизмы, которые позволяют снимать психическое напряжение, а точнее повышенная тревожность, растерянность, тоска, раздражительность — это актуальная проблема студенческой молодежи [Ермакова: 151]. Пятая категория — это категория трудностей, связанных со здоровьем, а имен-

но: недосып, хронические заболевания, низкий иммунитет и проблемы с пищевым поведением [Лазутина: 61]. Большинство авторов выделяют следующие характеристики трудной жизненной ситуации: наличие опасности, напряжение как реакция на трудность и изменение ритма жизни [Мышко: 98].

Проблема исследования заключается в существовании необходимости изучения жизненных трудностей студентов очной формы обучения направления «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) так как они оказывают влияние на качество студенческой жизни. Понимание жизненных трудностей поможет создать благоприятную среду для развития студентов.

Цель исследования: изучить специфику трудных жизненных ситуаций студентов очной формы обучения направления «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)». Для достижения этой цели были выдвинуты следующие задачи:

1. Разработать анкету «трудные жизненные ситуации студентов»;
2. Провести эмпирическое исследование;
3. Узнать, с какими трудностями сталкиваются студенты в период обучения в вузе.

Гипотеза исследования заключается в том, что студенты очной формы обучения направления «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)» восприимчивее к психологическим трудностям.

Актуальность исследования обоснована тем, что система образования предъявляет очень высокие требования к студентам, будущие учителя должны помимо профессиональных навыков развивать личностную зрелость, а изучение трудных жизненных ситуация в период обучения в вузе вносит вклад в решение проблем высшего образования.

Для изучения понятия «трудная жизненная ситуация» использованы исследования В. В. Мышко, М. А. Долаберидзе, Е. С. Ермаковой, Е. С. Лазутиной и Н. В. Юдина.

Для проведения исследования была разработана анкета. Студенты отвечали на вопрос: «С какими трудными жизненными ситуациями Вы сталкиваетесь в процессе обучения? (Оцените по 10-бальной шкале)».

Таблица 1. Результаты исследования жизненных трудностей студентов очной формы обучения (средние значения в сырых баллах)

Жизненные трудности студентов	Очная форма обучения
Финансовые трудности	3,78
1.1. Низкие стипендии	5,27
1.2. Проблемы с жильем (качество жилья, квартплата)	4,59
1.3. Трудности, связанные с жизнью в общежитии	2,31
1.4. Невозможность найти работу в период обучения	4,06
1.5. Долги за учебу или другие финансовые обязательства	2,65
2. Академические трудности	3,9
2.1. Образовательная программа не оправдывает ожидания	5,45
2.2. Проблемы с организацией учебного процесса	4,69
2.3. Технические сложности во время работы на онлайн-платформах при использовании интерактивных курсов	3,76
2.4. Проблемы с тайм-менеджментом	4,37
2.5. Предэкзаменационный стресс	4,9
2.6. Проблемы с возвратом к учебе после перерыва	3,49
2.7. Нехватка информации о возможностях карьерного роста	4,47
3. Социальные трудности	2,13
3.1. Трудности в общении с администрацией вуза	2,55
3.2. Трудности в общении с преподавателями	3,06
3.3. Трудности в общении с однокурсниками	1,53
3.4. Трудности в общении с противоположным полом	1,31
3.5. Трудности в отношениях с семьей	2,04
3.6. Трудно побыть одному (одной)	2,27
3.7. Трудности, связанные с поиском студенческих объединений по душе	2,18

Жизненные трудности студентов	Очная форма обучения
4. Трудности, связанные со здоровьем	5,03
4.1. Нехватка сна	6,96
4.2. Проблемы с пищевым поведением	5,14
4.3. Хронические заболевания	4,16
4.4. Низкий иммунитет	3,86
5. Психологические трудности	4,82
5.1. Тревожность, растерянность	5,43
5.2. Тоска, подавленность	5,51
5.3. Раздражительность	5,47
5.4. Страх неудач	4,35
5.5. Давление со стороны общественных ожиданий	3,33

Можно заметить, что студенты очной формы обучения направления

1. «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)» острее (более 5 баллов) воспринимают следующие трудности:
2. Финансовые трудности: низкие стипендии;
3. Академические трудности: образовательная программа не оправдывает ожидания;
4. Трудности, связанные со здоровьем: нехватка сна (самый высокий балл среди всех трудностей — 6,96) и проблемы с пищевым поведением;

Психологические трудности: тревожность, тоска и подавленность.

Самое высокое значение набрала категория трудностей, связанных со здоровьем (5,03 балла). Меньше всего студенты очной формы обучения направления «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки»)) воспринимают социальные трудности.

Таким образом, можно сделать вывод, что у студентов очной формы обучения направления «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)» во всех категориях трудностей есть подкатегории с высоким баллом, но самое высокое среднее значение получила не категория психологических трудностей, а категория трудностей, связанных со здоровьем.

Литература

1. Долаберидзе М. А. Социально-психологические проблемы современного студенчества на начальном этапе обучения в вузе. // Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации (Социальный инженер — 2019). Сборник материалов Всероссийской конференции молодых исследователей с международным участием. 2019. Ч.1. С. 183 — 187. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=42706446 [Дата обращения: 01.10.2026].

2. Ермакова Е. С. Совладающее поведение, жизнестойкость, стрессоустойчивость и депрессия студентов вуза // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2021. №2. С. 142 — 159. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovladayuschee-povedenie-zhiznestoykoststressoustoychivost-i-depressiya-studentov-vuza [Дата обращения: 01.10.2026].

3. Лазутина Е. С. Актуальные проблемы здоровья студентов // Вестник науки. №12 (45). Т.4. С. 60 — 63. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-zdorovya-studentov/viewer [Дата обращения: 13.09.2026]

4. Мышко В.В. Теоретические подходы к понятию трудной жизненной ситуации в психологии / В.В. Мышко, С.И. Баляев // Наука в жизни человека. 2023. № 3. С. 95 — 101.

5. Юдин Н.В. Психологическая защищенность студентов от неблагоприятных воздействий социальной среды: дис. канд. психол. наук. Санкт-Петербург, 2009. 159 с.

Искусственный интеллект как инструмент повышения эффективности преподавания в общеобразовательной школе

Самохвалов Никита Сергеевич
Алтайский государственный педагогический университет, Россия, Барнаул
магистрант
E-mail: nikitos7012@mail.ru

Аннотация: *в статье рассматриваются возможности применения искусственного интеллекта в работе учителя общеобразовательной школы. На основе анализа отечественных и зарубежных публикаций выделены направления использования ИИ: подготовка учебных материалов, дифференциация заданий, формирующее оценивание и обратная связь. Рассмотрены ограничения генеративных систем, включая ошибки и риски некритичного использования. Сделан вывод, что эффективность ИИ зависит от педагогической цели, проверки результата и профессиональной ответственности учителя.*

Ключевые слова: *искусственный интеллект, генеративный искусственный интеллект, общеобразовательная школа, преподавание, педагогическая деятельность, индивидуализация обучения, цифровая компетентность учителя.*

Искусственный интеллект всё заметнее входит в повседневную работу учителя. Современные системы могут предложить план урока, подготовить вопросы к тексту, объяснить понятие разными способами или создать несколько вариантов упражнения. Для школы это не просто новое техническое средство: меняется подготовка к занятиям и требования к профессиональным решениям педагога. Учитель планирует обучение, учитывает различия между школьниками, оценивает результаты и готовит обратную связь. ИИ способен сократить часть рутинной работы, но уверенно сформулированный ответ не обязательно верен. Поэтому важны не только возможности технологии, но и выбор задач, которые ей поручаются, а также проверка результата.

В отечественной литературе ИИ рассматривается как направление развития цифровой образовательной среды [1, с.98]. Практические пособия описывают варианты интеграции технологии в занятия [2, с.99]. В коллективной монографии ИСМО приведён опыт изучения элементов искусственного интеллекта в педагогическом вузе [3, с.49].

Цель статьи — определить основные направления использования ИИ в общеобразовательной школе и условия, при которых технология может повысить эффективность работы учителя.

Можно выделить следующие возможности использования искусственного интеллекта в преподавании.

Первое направление — подготовка к уроку. Учитель может попросить нейросеть предложить структуру занятия, подобрать вопросы к тексту, составить упражнения или объяснить сложное понятие доступнее. Польза состоит в ускорении подготовки черновика и расширении набора методических решений. Однако материал нужно проверить на соответствие программе, возрасту учащихся, фактической точности и цели урока.

Второе направление — дифференциация заданий. В одном классе школьники различаются по темпу работы и исходным знаниям. ИИ может помочь подготовить базовое упражнение, задание на применение знаний и более сложную задачу для самостоятельного анализа. Это позволяет варьировать поддержку, не закрепляя за детьми постоянные ярлыки «сильный» и «слабый». Возможности ИИ и нейросетей в образовательном пространстве школы и вуза рассматриваются также в монографии Носовой и соавторов [4, с.195].

ИИ полезен и при подготовке дидактических материалов. На уроке истории он может предложить вопросы для анализа источника, на иностранном языке — короткий диалог разной сложности. Такие материалы становятся полезными после адаптации к теме и классу. Подход, при котором технология дополняет работу преподавателя, а не подменяет её, соотносится с обсуждением возможностей и проблем ИИ в преподавании и обучении у Холмса, Бялика и Фейдела [5, с.303].

Третья область — формирующее оценивание. ИИ может помочь составить критерии к письменной работе, подготовить проверочные вопросы и предложить комментарии к типичным ошибкам. Исследователи описывают использование ИИ для мониторинга обучения, обратной связи и автоматизированного оценивания [6, с. 619–622]. Этот вывод нельзя переносить на любой генеративный сервис: качество ответа зависит от задания, предмета и системы. Решение об отметке должно оставаться за учителем.

Главное ограничение генеративных систем — достоверность. Нейросеть может перепутать дату, придумать цитату или составить задание с ошибочным условием. Такая неточность способна перейти из черновика в презентацию, рабочий лист и домашнюю работу. Поэтому проверка фактов, терминов и источников должна быть обязательной частью подготовки материала.

Есть и педагогические риски. Если ученик регулярно получает готовое решение, у него остаётся меньше возможностей самостоятельно строить гипотезы, подбирать аргументы и оценивать информацию. Но запрет нейросетей сам по себе не развивает критическое мышление. Полезнее разбирать с учащимися случаи ошибок ИИ и показывать, как сверять ответ с учебником или первоисточником. В систематическом обзоре 2024 года исследователи рассмотрели 407 публикаций и подчеркнули нехватку исследований школьного уровня; поэтому утверждать, что нейросети сами по себе повышают успеваемость, преждевременно [7, с.89].

Не менее важна защита персональных данных. В запросы к публичным сервисам не следует включать фамилии школьников, оценки, сведения о здоровье и другие данные, позволяющие определить ребёнка. Материалы нужно обезличивать, а правила использования сервисов согласовывать с требованиями образовательной организации. Следует учитывать и доступность технологии: если задание зависит от платной подписки или личного устройства, условия для учеников становятся неравными. ИИ не снимает с педагога профессиональную ответственность. Напротив, растёт значение цифровой и методической грамотности: учитель должен уметь формулировать запрос, замечать ошибки, адаптировать материал и объяснять правила допустимого использования технологии. Среди препятствий Келик и соавторы называют проблемы надёжности систем, недостаток технических возможностей и дефицит компетенций [6, с. 621–623]. Поэтому начинать разумно с задач, результат которых легко проверить и которые не требуют передачи личных данных.

Эффективность следует оценивать по результату конкретной задачи, а не по числу использованных сервисов. Если ускорение подготовки компенсируется временем на исправление ошибок, выгода сомнительна. Если проверенный материал помогает дифференцировать задания, яснее объяснить тему или дать полезную обратную связь, применение оправданно. Критерий зависит от цели урока.

Анализ литературы показывает, что ИИ может поддерживать преподавание при подготовке уроков, создании дидактических материалов, разработке разноуровневых заданий и формирующем оценивании. Его ценность заключается в расшире-

нии возможностей учителя и сокращении отдельных рутинных операций, а не в передаче нейросети функций педагога.

Повышение эффективности зависит от педагогической цели, качества запроса, проверки результата, цифровой компетентности учителя и защиты данных. В школе важно сохранять ведущую роль педагога и учить учащихся критически оценивать ответы ИИ. Дальнейшие исследования могут проверить конкретные сценарии: качество разноуровневых заданий и влияние обратной связи нейросети на доработку письменных работ.

Литература

1. Околелов О. П. Искусственный интеллект и инновационные педагогические средства в образовании : монография. — Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2020. — 180 с. Гребенюк Е. В., Даниелян Д. Г., Даниелян С. С., Крамаров С. О. Искусственный интеллект в образовании: возможности, методы и рекомендации для педагогов. — Москва : Издательский центр РИОР, 2024. — 99 с.

2. Искусственный интеллект в образовании : коллективная монография / Н. В. Герова, М. В. Карелина, В. А. Касторнова [и др.] ; Министерство просвещения Российской Федерации, Институт содержания и методов обучения. — Москва : ИСМО, 2024. — 303 с.

3. Носова Л. С., Леонова Е. А., Леонтьева В. А., Беляков А. В. Искусственный интеллект и нейросети в образовательном пространстве вуза и школы : монография. — Челябинск : Абрис, 2024. — 195 с.

4. Холмс У., Бялик М., Фейдел Ч. Искусственный интеллект в образовании: перспективы и проблемы для преподавания и обучения / пер. с англ. В. Скворцова. — Москва : Альпина ПРО, 2022. — 303 с.

5. Celik I., Dindar M., Muukkonen H., Järvelä S. The Promises and Challenges of Artificial Intelligence for Teachers: A Systematic Review of Research // TechTrends. — 2022. — Vol. 66. — P. 616–630.

6. Yusuf A., Pervin N., Román-González M., Noor N. M. Generative AI in Education and Research: A Systematic Mapping Review // Review of Education. — 2024. — Vol. 12, no. 2. — Article e3489.

ПСИХОЛОГИЯ

Особенности формирования инклюзивной культуры у обучающихся подросткового возраста

Павлова Валерия Евгеньевна
Магистрант. Уральский государственный педагогический университет,
кафедра профессиональной педагогики и психологии, Россия, г. Екатеринбург,
E-mail: pavlova.v.e@yadex.ru

Аннотация: *в статье рассматривается проблема формирования инклюзивной культуры у обучающихся подросткового возраста. Раскрывается сущность понятия и его структурные компоненты. Обосновывается отличие инклюзивной культуры от инклюзивного образования. Анализируются возрастные и психолого-педагогические особенности подростков, которые создают как благоприятные предпосылки, так и риски для принятия ценностей инклюзии. Приводятся результаты эмпирического исследования, проведенного среди восьмиклассников, которое выявило дисбаланс в развитии компонентов культуры. Предложен комплекс интерактивных методов педагогической работы, обеспечивающих личностное включение подростков и рефлексию собственного опыта общения. Полученные данные могут быть использованы педагогами-психологами для профилактики буллинга и создания комфортной образовательной среды.*

Ключевые слова: *инклюзивная культура, инклюзивное образование, подростковый возраст, эмпатия, толератность, стигматизация.*

С каждым годом в образовательной среде появляются и развиваются новые тенденции, направленные на улучшение качества обучения, комфортной среды, доступности знаний и эффективности образовательного процесса. Одним из направлений развития также выступает система инклюзивной культуры, которая позволяет обеспечить равные возможности всем обучающимся для получения ими качественного образования. Актуальность проблемы обусловлена противоречием между расширением практики совместного обучения и сохраняющимися рисками социального исключения детей с ограниченными возможностями здоровья.

Инклюзивная культура представляет собой систему разделяемых ценностей и норм поведения всеми участниками образовательного процесса, обеспечивающих принятие разнообразия каждого ребёнка и включение его в совместную деятельность. Она не сводится к знаниям об инклюзии или отдельным мероприятиям, а проявляется в повседневной коммуникации и отношениях [1]. Важно понимать, что инклюзивное образование и инклюзивная культура являются связанными понятиями, но не тождественно равными. Инклюзивное образование представляет собой прежде всего организационный процесс, в рамках которого создаются условия для получения всеми детьми доступа к качественному образованию. Инклюзивная культура же характеризуется как ценностная основа этого процесса. Без разделяемых ценностей любые организационные изменения остаются формальными [2].

Структуру инклюзивной культуры можно представить в виде трех взаимосвязанных компонентов [3]. Когнитивный компонент включает знания и умения, которые помогают человеку понимать систему инклюзивного образования, информированность об инклюзии, её принципах и ценностях, а также знание об особенностях детей с ОВЗ [4]. Эмоционально-ценностный компонент базируется на системе ценностей, где каждый человек значим сам по себе, а многообразие обогащает жизнь общества [5]. Поведенческий компонент отражает практическую готовность к реализации инклюзивных ценностей в поведении и взаимодействии, владение навыками, необходимыми для этого [6]. Только единство всех трёх компонентов обеспечивает подлинную инклюзивную культуру.

Особенности подросткового возраста

Формирование инклюзивной культуры не является одномоментным актом. Это длительный процесс, эффективность которого определяется тем, насколько он учитывает возрастные особенности обучающихся. В отечественной психологии подростковый возраст традиционно рассматривается как период от 11 до 15 лет. Л. И. Божович подчёркивала, что переходный период характеризуется сменой социальной позиции ребёнка, изменением его места в системе общественных отношений. Подросток начинает осознавать себя как личность, стремится к самостоятельности и самоутверждению [1].

Согласно концепции Д. И. Фельдштейна, главное, что происходит с подростком, это его стремление стать взрослым и занять своё место в обществе. Подростку важно не просто узнавать что-то новое, а чувствовать себя значимым, делать что-то полезное для других и получать за это признание [2]. Д. Б. Эльконин уточняет, что в подростковом возрасте ведущей деятельностью является интимно-личностное общение [7]. Именно поэтому сверстники становятся для подростка референтной группой, мнение которой имеет первостепенное значение.

Эта особенность имеет двойственный характер применительно к формированию инклюзивной культуры. С одной стороны, ориентация на сверстников создаёт благоприятные условия, поскольку подростки стремятся соответствовать ожиданиям значимой для них группы. Если в коллективе инклюзивные ценности разделяются и одобряются, подросток с высокой вероятностью будет их принимать. С другой стороны, если в подростковой среде распространены стигматизирующие установки, насмешки и отвержение «непохожих», подросток может усваивать эти негативные модели поведения. Именно поэтому работа по формированию инклюзивной культуры должна быть направлена не только на отдельных подростков, но и на весь коллектив.

Подростковый возраст обладает и значительным потенциалом для формирования инклюзивной культуры. Активное развитие самосознания и рефлексии позволяет подросткам осознавать собственные установки и ценности, анализировать их, соотносить с собственными поступками. Развитие эмпатии и способности к сочувствию создаёт основу для эмоционального принятия инклюзивных ценностей. Однако необходимо учитывать и риски, связанные с повышенной категоричностью суждений и ориентацией на мнение сверстников. Это определяет необходимость специально организованной деятельности, учитывающей как возможности, так и ограничения данного возрастного периода.

Результаты эмпирического исследования

С целью выявления уровня сформированности инклюзивной культуры было проведено исследование на базе общеобразовательной школы. В нем приняли участие 26 обучающихся восьмого класса в возрасте 13-15 лет, из них 13 мальчиков и 13 девочек. В классе обучаются трое детей с ограниченными возможностями здоровья. Для диагностики использовался комплекс методик, направленных на оценку всех компонентов инклюзивной культуры.

Результаты по методике диагностики уровня эмпатических способностей В. В. Бойко [8] представлены в таблице 1.

Таблица 1. Уровни развития эмпатических способностей у обучающихся подросткового возраста, принявших участие в диагностике.

Уровень эмпатии	Количество человек	Процент
Очень высокий	4	15,4%
Средний	11	42,3%
Заниженный	9	34,6%
Низкий	2	7,7%

Анализ результатов показал, что средний балл по группе составил 23, что соответствует среднему уровню эмпатии. Согласно данным, представленным в таблице, лишь у незначительной части подростков выявлен очень высокий уровень эмпатии. У большинства зафиксирован средний уровень, что является благоприятным показателем. Однако настораживает тот факт, что примерно треть обучающихся имеет заниженный уровень эмпатических способностей, а единичные случаи соответствуют низкому уровню. Эти подростки не обладают достаточной способностью к сопереживанию и эмоциональному отклику. Наиболее проблемными зонами являются эмоциональный канал эмпатии и проникающая способность, что свидетельствует о трудностях в эмоциональном понимании других людей, особенно тех, кто отличается от них.

Результаты методики «Диагностика принятия других» по шкале Фейя [9] позволили выявить следующие уровни (таблица 2).

Таблица 2. Уровни принятия других у обучающихся подросткового возраста, принявших участие в диагностике.

Уровень принятия других	Количество человек	Процент
Высокий уровень принятия	2	7.7%
Средний уровень с тенденцией к высокому	12	46,2%
Средний уровень с тенденцией к низкому	9	34,6%
Низкий уровень принятия	3	11,5%

Средний показатель по группе составил 56 баллов, что соответствует среднему уровню с тенденцией к высокому. Высокий и потенциально высокий уровень принятия других продемонстрировали 53,9% подростков. Обращает на себя внимание тот факт, что практически каждый второй ребенок имеет низкий или стремящийся к низкому уровень принятия других, что проявляется в критичности, нетерпимости и ожидании неприязни. Эти данные свидетельствуют о наличии в классе значительной группы подростков, склонных к стигматизации и отвержению сверстников с ОВЗ.

Социометрическое исследование позволило выявить структуру межличностных отношений в классе и статусное положение обучающихся с особыми образовательными потребностями. Анализ данных показал, что обучающиеся с ОВЗ имеют более низкий социометрический статус по сравнению с нормотипичными сверстниками. Среднее количество положительных выборов у них более чем в 3 раза ниже, а отрицательных почти в 3 раза выше. Подросток с расстройством аутистического спектра получил 1 положительный выбор и 5 отрицательных, заняв статус «отвергнутого».

Методы формирования инклюзивной культуры

Анализ психологических особенностей подросткового возраста позволяет определить стратегию работы по повышению уровня сформированности инклюзивной культуры у обучающихся. Система методов должна обеспечивать единство когнитивного, эмоционально-ценностного и поведенческого компонентов, опираться на субъектный опыт подростков и создавать условия для эмоционального проживания ценностей. Важно учитывать ведущую деятельность подросткового возраста, а именно интимно-личностное общение со сверстниками.

Первая группа методов направлена на формирование когнитивного компонента, к которому относятся информирование и просвещение. Однако классические методы, такие как лекции и беседы, малоэффективны во взаимодействии с подростками. Методы информирования должны сочетаться с активной переработкой информации. Эффективным методом является анализ конкретных ситуаций, или кейс-метод. Подросткам предлагаются реальные или смоделированные ситуации, связанные с инклюзивным взаимодействием, и предлагается проанализировать их, определить возможные варианты поведения. К этой группе методов относится и дискуссия, которая позволяет не только расширить знания, но и развить умение аргументировать свою позицию, слушать и слышать других.

Вторая группа методов направлена на формирование эмоционально-ценностного компонента. Данные методы предполагают создание условий для эмоционального проживания инклюзивных ценностей. Одним из таких методов является эмпатическое погружение. Это могут быть специально организованные ролевые игры, в ходе которых подростки оказываются в ситуациях, моделирующих ограничения людей с ОВЗ. Такие упражнения способствуют развитию эмпатии и формированию эмоционального принятия. Также важным методом является рефлексивная беседа, в ходе ко-

торой подростки имеют возможность осмыслить свои чувства и установки, связанные с инклюзией.

Третья группа методов направлена на формирование поведенческого компонента. Эти методы предполагают освоение моделей инклюзивного поведения и развитие умений взаимодействия. Очень важным элементом здесь становится организация совместной деятельности подростков с детьми с ОВЗ. Это могут быть совместные творческие мастерские, спортивные мероприятия, волонтёрская деятельность. Следующим методом выступает проектная деятельность, в рамках которой проекты могут быть реализованы совместно с детьми с ОВЗ или затрагивать социально значимые темы, направленные на поддержку людей с ограниченными возможностями здоровья. Такие проекты позволяют подросткам не только освоить модели инклюзивного поведения, но и занять активную субъектную позицию.

Заключение

Проведенное исследование подтвердило актуальность проблемы формирования инклюзивной культуры в подростковом возрасте. Теоретический анализ показал, что инклюзивная культура является интегративным личностным образованием, включающим когнитивный, эмоционально-ценностный и поведенческий компоненты. Подростковый возраст обладает высоким потенциалом для формирования инклюзивных ценностей благодаря развитию рефлексии и эмпатии, однако требует специально организованного педагогического воздействия. Эмпирическое исследование выявило дисбаланс в развитии компонентов инклюзивной культуры. При наличии эмоционального отклика наблюдался дефицит когнитивных знаний и несформированность поведенческих навыков. Социометрия подтвердила изоляцию детей с ОВЗ, что обосновало необходимость целенаправленной работы. Предложенный комплекс интерактивных методов, включающий кейс-метод, дискуссии, эмпатическое погружение и совместную проектную деятельность, позволяет обеспечить личностное включение подростков и рефлексию собственного опыта общения.

Литература

1. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте : психологическое исследование / Л. И. Божович. — М. : Просвещение, 1968. — 464 с.

2. Фельдштейн, Д. И. Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности / Д. И. Фельдштейн. — М. : Московский психолого-социальный институт, 1999. — 672 с.

3. Сысоева, Ю. С. Психолого-педагогическое сопровождение как механизм формирования инклюзивной культуры в детском сообществе ДОО: формы и методы работы / Ю. С. Сысоева // Молодой ученый. — 2026. — № 20 (623). — С. 783-787. — URL: https://moluch.ru/archive/623/136473 (дата обращения: 19.09.2026)

4. Алехина, С. В. Инклюзивное образование: история и современность : учебно-методическое пособие / С. В. Алехина. — М. : Педагогический университет «Первое сентября», 2013. — 33 с.

5. Формирование инклюзивной культуры у участников образовательного процесса : пособие для педагогических работников учреждений образования, реализующих образовательные программы специального образования / О. С. Хруль, Т. Л. Лещинская, Е. В. Рахманова, Т. Н. Юрок ; под ред. О. С. Хруль. — Минск : Национальный институт образования, 2022. — 240 с.

6. Мельник, Ю. В. Толерантное отношение к нетипичности подростка у одноклассников на современном этапе развития инклюзивного образования / Ю. В. Мельник // Инклюзивное образование: методология, практика, технологии : сборник материалов конференции. — Москва : МГППУ, 2015. — С. 110-115.

7. Эльконин, Д. Б. Психическое развитие в детских возрастах / Д. Б. Эльконин ; под ред. Д. И. Фельдштейна. — 2-е изд. — М. : Институт практической психологии ; Воронеж : МОДЭК, 1997. — 416 с.

8. Бойко, В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других / В. В. Бойко. — М. : Информационно-издательский дом «Филинъ», 1996. — 472 с.

9. Диагностика принятия других (по шкале Фейя) // Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. — М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. — С. 157-158.

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Китайские заимствования в лексической системе бурятского языка

Галсанова Татьяна Алексеевна
студент, кафедра право,
университет Цинхуа,
КНР, г. Пекин

Галсанова Арюна Алексеевна
ученица 9 класса, «Лингвистическая гимназия № 3 г. Улан-Удэ» ,
РФ, г. Улан-Удэ
Обучающийся

Аннотация: *статья посвящена исследованию китайских заимствований в бурятском языке, обусловленных длительными историческими, торговыми и культурными контактами бурят с Китаем и Монголией. Актуальность работы определяется современным развитием российско-китайских отношений и необходимостью изучения языковых взаимодействий в приграничных регионах. Целью исследования является выявление и систематизация лексики китайского происхождения в бурятском языке. На основе анализа более 60 слов, сопоставленных с китайскими аналогами, авторы распределяют заимствования по тематическим группам (культура, быт, еда, торговля) и описывают фонетическую и семантическую адаптацию (исчезновение тонов, упрощение звуков, изменение окончаний). Установлено, что наибольшее количество заимствований относится к культурно-бытовой сфере, что объясняется интенсивностью повседневных контактов. Сделан вывод о значительной роли китайского языка в формировании словарного состава бурятского языка*

Ключевые слова: *китайские заимствования; бурятский язык; языковые контакты; семантическая адаптация; межкультурная коммуникация.*

Язык является важной частью культуры любого народа, и он постоянно развивается и изменяется. Он отражает историю, традиции, образ жизни и связи с другими народами. В процессе исторического развития языки постоянно взаимодействуют между собой, в результате чего появляются заимствованные слова. Особенно интересными являются заимствования, которые настолько прочно входят в язык, что носители перестают воспринимать их как иностранные.

Бурятский язык формировался в условиях длительных культурных и торговых контактов с со-

седними народами в силу своего географического и исторического положения. Он находится на пересечении влияния трех мощных языковых систем: русского, монгольского и китайского. В современном изучении бурятского языка недостаточно внимания уделяется заимствованиям из китайского языка, несмотря на длительные исторические контакты народов. Многие слова воспринимаются как исконно бурятские, в то время как они являются заимствованными.

Современное развитие отношений между Россией и Китаем создает объективные предпосылки для усиления языкового взаимодействия. За последние восемь лет товарооборот Дальнего Востока России с Китаем вырос почти в 2,5 раза и в 2025 году превысил 1,7 трлн рублей. На этом фоне Республика Бурятия, как приграничный регион, активно участвует в расширении деловых связей с Китаем: республика наращивает поставки высокотехнологичной продукции, сырья и продовольствия, развивает логистические коридоры, обсуждает новые направления сотрудничества, включая лекарственное растениеводство с экспортом продукции в Китай по международным стандартам. Переход на безвизовый режим между странами способствует увеличению туристических потоков, что неизбежно ведет к более тесным языковым контактам на бытовом и деловом уровнях, что делают изучение китайских заимствований в бурятском языке особенно своевременным, поскольку они отражают реальные потребности межкультурной коммуникации и могут служить индикатором глубины и направленности китайско-бурятских контактов.

История контактов бурят и китайцев насчитывает много веков. Бурятский народ проживал на территориях, находящихся недалеко от Монголии и Китая, поэтому взаимодействие между народами происходило постоянно.

Одной из главных причин языкового влияния была торговля. Через территорию Монголии проходили торговые пути, по которым перевозили чай, ткани, посуду, оружие, продукты питания и другие товары. Вместе с товарами в бурятский язык проникали китайские слова.

Особенно сильное влияние китайский язык оказал на лексику, связанную с бытом и торговлей. Кроме торговли, большое влияние оказали культурные и религиозные связи. Через Монголию буряты взаимодействовали с буддийской культурой, которая также испытывала влияние Китая. Некоторые слова проникали в бурятский язык через монгольское посредничество.

Наиболее детально семантическая адаптация китайских заимствований в бурятском языке была проанализирована в работе Д.Ш. Харанутовой и Сыжэньдаолимы на материале старописьменного монгольского языка, служившего письменной формой для шэнэхэнских бурят. [1] Исследователи выделили четыре основных типа изменений лексического значения, разделив слова на простые и многозначные. При адаптации китайские заимствования могут:

- сохранять значение (полная семантическая калька).
- сужать значение (лексема приобретает более конкретный смысл).
- расширять значение (лексема начинает обозначать более широкий круг понятий).
- переосмысливать значение (происходит полное изменение семантики).

Данная классификация демонстрирует, что семантическая адаптация не является пассивным процессом, а представляет собой активное переосмысление заимствованной лексики носителями языка.

Также в научных статьях о китайских заимствованиях в языке шэнэхэнских бурят отмечается, что многие слова пришли в бурятский язык именно в результате длительного культурного и бытового взаимодействия народов и особенно активно использовались в повседневной речи. [2]

Китайское влияние проявилось и в названиях предметов домашнего быта, еды, одежды, а также в общественно-политической лексике. Это показывает, что контакты между народами были тесными и продолжительными.

Таким образом гипотеза исследования заключается в том, что в бурятском языке существует значительное количество слов китайского происхождения, отражающих основные сферы взаимодействия двух культур: быт, торговлю, культуру и повседневную жизнь. Эти слова можно выявить путем сравнения с китайскими аналогами, с дальнейшей их систематизацией.

В ходе исследования было установлено, что китайские заимствования можно распределить по нескольким тематическим группам:

1. Еда;
2. Быт;
3. Торговля;
4. Культура и общественная жизнь.

Особенно много заимствований связано с предметами повседневного быта и продуктами питания. Это объясняется тем, что торговля между народами была наиболее активной именно в этих сферах. Вместе с новыми товарами буряты заимствовали и их названия

Во многих словах исчезли китайские тоны, изменились окончания и отдельные звуки. Несмотря на это, сходство в звучании и значении сохранилось.

Кроме того, часть слов могла проникнуть в бурятский язык через монгольское посредничество, так как буряты активно взаимодействовали с монгольской культурой. Это объясняет некоторые изменения в произношении и форме слов.

В ходе исследования было собрано и проанализировано более 60 бурятских слов китайского происхождения. Для более удобного изучения все слова были распределены по тематическим группам. Это позволило определить, в каких сферах китайское влияние оказалось наиболее сильным.

После анализа было установлено, что больше всего китайских заимствований относятся к культуре и бытовой сфере. Это связано с тем, что именно в повседневной жизни буряты чаще всего взаимодействовали с китайской культурой через торговлю, хозяйственную деятельность и использование новых предметов быта. В группу слов в бытовой сфере входят названия предметов домашнего обихода, мебели, посуды, инструментов и других вещей, используемых в повседневной жизни.

Таблица 1. Распределение по тематическим группам

Тематическая группа	Количество слов	Процент
Культура	23	38,3%
Быт	20	33,3%
Еда	10	16,6%
Торговля	7	11,6%

Приведем по пять примеров из каждой тематической группы:

Еда

1. бууза — 包子 — bāozi — позы (буузы)
2. цай/сай — 茶 — chá — чай
3. тофу — 豆腐 — dòufu — соевый творог
4. мөөгэ, нархяаг — 蘑菇 — mógu — грибы
5. хушуур — 火烧 — huǒshāo — жареная лепёшка

Быт

1. биирэ — 笔 — bǐ — кисть
2. сонхо — 窗户 — chuānghu — окно
3. ханза — 箱子 — xiāngzi — сундук
4. дэн — 灯 — dēng — лампа
5. шабдаа— 案板 — ànbǎn — разделочная доска

Торговля

1. данса — 单 — dān —реестр
2. гуанза— 馆子 — guǎnzi — ресторан
3. ганза- 管子-guǎnz- курительная трубка
4. пүүз- 铺子- pùzi— магазин, лавка
5. худалдаа- 货打-huòdǎ- торговать

Культура

1. хаан — 皇 — huáng — император
2. бэшэ — 不是 — bú shì — нет
3. багша — 博士 — bóshì — учитель/учёный
4. луу — 龙 — lóng — дракон
5. заан — 象 — xiàng — слон

Таким образом, исторические связи бурят и китайцев сыграли важную роль в формировании словарного состава бурятского языка.

При переходе китайских слов в бурятский язык происходили изменения произношения.

Китайский язык является тональным, а в бурятском языке тонов нет. Поэтому при заимствовании китайские слова адаптировались к бурятской фонетике.

Сравнение показало, что большинство слов имеют сходство как в значении, так и в звучании.

В некоторых случаях изменения в произношении были незначительными, а в других — более заметными. Это связано с тем, что бурятский и китайский языки имеют разные фонетические особенности.

В ходе анализа были выявлены следующие особенности адаптации:

1. Исчезновение китайских тонов;
2. Упрощение сложных звуков;

3. Изменение окончаний слов;
4. Приспособление слов к нормам бурятского произношения.

Использование фонетического анализа позволило проследить процесс изменения слов и доказать их связь с китайскими аналогами.

Поставленная гипотеза о том, что в бурятском языке существует значительное количество слов китайского происхождения, подтвердилась. Было установлено, что большинство заимствований относится к таким сферам, как: культура, быт, еда, торговля.

Причины распределений:

1. Географическая близость и исторические связи. Буряты веками контактировали с китайцами, особенно через посредничество монголов. Культурный обмен (религия, искусство, обычаи) и бытовые контакты (торговля товарами повседневного спроса) были интенсивными.
2. Заимствование реалий. Китайская цивилизация имела развитые технологии и культуру, поэтому многие предметы быта и культурные понятия не имели аналогов в бурятском языке и были заимствованы напрямую.
3. Посредническая роль монгольского языка. Часть китаизмов могла проникнуть в бурятский через монгольский язык, что могло повлиять на их тематическое распределение.
4. Функциональность лексики. Бытовые и культурные слова относятся к активному словарному запасу, используемому ежедневно, поэтому они легче усваиваются. Торговые термины более специализированы и могут заменяться описательными конструкциями.

Это свидетельствует о том, что влияние китайского языка происходило в основном через повседневную жизнь и хозяйственную деятельность.

Таким образом, исторические связи бурят и китайцев сыграли важную роль в формировании словарного состава бурятского языка.

Литература

1. Харанутова Д.Ш., Сыжэньдаолима. Китайские заимствования в языке шэнэхэнских бурят // Russian Linguistic Bulletin. — 2023. — № 10(46). — С. 1–7.

2. Бальжинимаева Б.Д. Китайские заимствования в языке шэнэхэнских бурят Внутренней Монголии Китая // Вестник Бурятского государственного университета. — 2018. — № 3. — С. 45–52.

3. Аюшеев Д.Б., Цыбенова Л.Н. Бурятско-русский словарь шаргалжинских бурят. — Улан-Удэ: Издательство БНЦ СО РАН, 2015. — 320 с.

4. Электронный словарь бурятского языка. [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: https://burlang.ru/ (дата обращения: 20.05.2026).

5. Официальный сетевой ресурс./ Издательский дом «Буряад үнэн» URL: https://burunen.ru/news/society/146999-kak-kitaytsy-obogatili-buryatskiy-yazyk/ (дата обращения 21.09.2026)

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Условное осуждение в российском уголовном праве: основания назначения и практика исполнения

Боголюбова Анна Григорьевна
Магистр уголовного, гражданского и административного судопроизводства
МФПУ «Синергия», г. Мурманск
E-mail: bogolyubova.anna@list.ru

Аннотация: *условное осуждение остается одной из самых распространенных форм реализации уголовной ответственности. При этом его доля в приговорах сокращается, а законодатель расширяет перечень случаев, когда оно запрещено. Цель — оценить, как нормативная конструкция статей 73 и 74 УК РФ и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ соотносятся с практикой назначения и исполнения условного осуждения. Для этого использованы формально-юридический, сравнительный и статистический методы. Установлено, что число условно осужденных сокращается быстрее общего числа осужденных, а доля условного осуждения в разных регионах различается в несколько раз. На стадии исполнения приговора суды продлевают испытательный срок значительно чаще, чем досрочно отменяют условное осуждение со снятием судимости, хотя разрыв уменьшается. Результативность института зависит от того, чем наполнен испытательный срок: от критериев исправления, зачета мер принуждения и согласованности действий суда и уголовно-исполнительной инспекции. Предложенные направления могут использоваться областными судами при обобщении практики и инспекциями при подготовке представлений.*

Ключевые слова: *условное осуждение, испытательный срок, отмена условного осуждения, уголовно-исполнительная инспекция, судейское усмотрение, назначение наказания, судебная статистика.*

В 2023 году районные суды условно осудили к лишению свободы 120,3 тыс. лиц, что составило 25,4 % от общего числа осужденных [4]: почти у каждого четвертого осужденного назначенное наказание не было обращено к реальному исполнению.

Годом ранее доля была выше — 28,7 % [4]. Одновременно законодатель сужает сферу института: Федеральным законом от 17.11.2025 № 420-ФЗ в п. «а.1» ч. 1 ст. 73 УК РФ включена ч. 2 ст. 281.3 [9]. В 2024 году Пленум Верховного Суда РФ принял постановление № 18 «О судебной практике отмены условного осуждения или продления испытательного срока» [7]. Институт испытывает одновременное действие ограничительных и гуманизирующих начал, поэтому его место среди уголовно-правовых мер нуждается в уточнении.

Правовую природу условного осуждения доктрина оценивает неодинаково. И.И. Нургалиев анализирует его как меру уголовно-правового воздействия и выделяет проблемы испытательного срока, возлагаемых обязанностей и оснований от-

мены [2], В.С. Тасаков — как обстоятельство, смягчающее уголовную ответственность [8].

Т.А. Плаксина предлагает расширить круг мер уголовно-правового характера, в которые засчитываются примененные к лицу меры принуждения [6]. А.Ю. Кузнецов включает продление испытательного срока в круг вопросов, требующих полного прохождения стадий применения уголовного закона [1]. О.В. Филиппова указывает, что отчетность выделяет преступления, совершенные в период испытательного срока [10]. Остается неясным, как сужение сферы назначения института соотносится с практикой его исполнения. Цель статьи — оценить, насколько нормативная конструкция условного осуждения соответствует практике его назначения и исполнения, и обосновать направления повышения результативности испытательного срока.

Правовая природа условного осуждения и пределы судейского усмотрения

По ч. 1 ст. 73 УК РФ условное осуждение возможно при назначении исправительных работ, ограничения по военной службе, содержания в дисциплинарной воинской части или лишения свободы до восьми лет, если суд «придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания» [9]. Наказание при этом назначается полностью. Условным становится лишь его исполнение: оно зависит от поведения лица в течение испытательного срока, который по ч. 3 той же статьи длится от шести месяцев до трех лет, а при лишении свободы свыше одного года — до пяти лет [9].

Пленум Верховного Суда РФ видит цель института в «исправлении условно осужденного в течение испытательного срока без реального отбывания назначенного основного наказания» [7] и тем самым переносит центр тяжести с момента вынесения приговора на период испытания.

И.И. Нургалиев [2] и В.С. Тасаков [8] сходятся в том, что условное осуждение — самостоятельное уголовно-правовое средство, отличное от реального отбывания наказания. Расходятся они в его квалификации: для первого это мера уголовно-правового воздействия со своими целями и основаниями, для второго — обстоятельство, смягчающее уголовную ответственность. Ближе к позиции И.И. Нургалиева [2] стоит Т.А. Плаксина, которая рассматривает условное осуждение и испытательный срок в ряду иных мер уголовно-правового характера [6]. Из ее подхода вытекает требование засчитывать в испытательный срок меры пресечения, примененные до приговора [6].

Если видеть в институте только смягчение ответственности, зачет в испытательный срок теряет смысл. Если же испытательный срок имеет собственное принудительное содержание (обязанности, контроль инспекции, угроза отмены), отказ от зачета мер пресечения повторно ограничивает права одного и того же лица за одно деяние.

Пределы усмотрения очерчены прямыми запретами. Пункт «а.1» введен в 2014 году и в последний раз изменен Федеральным законом от 17.11.2025 № 420-ФЗ [9]. Согласно ч. 1 ст. 73 УК РФ условное осуждение не назначается: — осужденным за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних младше четырнадцати лет (ст. 131–135, 240, 241, 242, 242.1, 242.2 УК РФ); — за деяния, перечисленные в п. «а.1», включая ч. 4 ст. 210, ст. 210.1, ч. 2 ст. 281.3 и ст. 360 УК РФ; — при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления в испытательный срок за умышленное преступление либо при условно-досрочном освобождении; — в случае опасного или особо опасного рецидива [9].

Динамика назначения условного осуждения по данным судебной статистики

Условное осуждение сокращается быстрее, чем судимость в целом. В 2023 году районными судами осуждено 472,9 тыс. лиц, на 4,3 % меньше, чем в 2022 году [4]. Число условно осужденных к лишению свободы за тот же период снизилось на 15,3 % (авторский расчет по [4]). Разрыв более чем трехкратный. Доля условного осуждения в структуре назначенных наказаний уменьшилась на 3,3 процентного пункта.

Общероссийские и региональные значения сведены в таблицу 1.

Волгоградская область повторяет общероссийскую траекторию со сдвигом на год. Число условно осужденных к лишению свободы районными судами региона сократилось в 2024 году на 28,17 % [5], то есть более чем вдвое быстрее общего числа осужденных.

Таблица 1. Условное осуждение к лишению свободы в практике районных судов

Объект и период	Условно осуждены к лишению свободы, лиц	Доля в числе осужденных, %
Российская Федерация, 2022	142,0 тыс.	28,7
Российская Федерация, 2023	120,3 тыс.	25,4
Волгоградская область, 2023	2751	32,2
Волгоградская область, 2024	1976	26,6
Ямало-Ненецкий автономный округ, 2024	139	9

Источник: составлено по [4], [5], [3]; доля по Волгоградской области за 2023 год — авторский расчет (2751 из 8538 осужденных).

Одновременно росло применение иных наказаний без изоляции от общества. В Волгоградской области в 2024 году число осужденных к принудительным работам увеличилось на 77,06 %, к ограничению свободы — на 60,64 % [5]. В Ямало-Ненецком автономном округе осужденных к принудительным работам стало 132 против 95 годом ранее [3]. По нашей оценке, вытеснение условного осуждения этими мерами вероятно, однако без разбивки по составам преступлений оно остается гипотезой.

Межрегиональный разброс значителен. В Ямало-Ненецком автономном округе штраф как основное наказание назначен 26 % осужденных [3], то есть заметно чаще условного осуждения. Ч. 2 ст. 73 УК РФ задает всем судам единые ориентиры (характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, смягчающие и отягчающие обстоятельства) [9], поэтому значительная часть различий, по-видимому, объясняется судейским усмотрением.

Раз условное осуждение реже назначается в приговорах, вопрос о его результативности смещается на стадию исполнения, где решается судьба уже назначенного испытания.

Отмена условного осуждения и продление испытательного срока в практике исполнения приговоров

Постановление Пленума № 18 конкретизирует критерии исправления. Наряду с исполнением обязанностей о нем могут свидетельствовать положительные характеристики, участие в благотворительных и волонтерских организациях, патриотических движениях, в боевых действиях [7]. Досрочная отмена допускается по истечении не менее половины испытательного срока при доказанном исправлении и возмещении вреда [7]. Пункт 5 уточняет: «само по себе отсутствие у осужденного денежных средств не является уважительной причиной для невозмещения вреда» [7]. Уважительными признаются лишь обстоятельства, возникшие после приговора, например длительная нетрудоспособность [7].

Объем этих решений соизмерим с числом новых условных приговоров: только материалов о продлении испытательного срока районные суды рассмотрели в 2023 году 81,9 тыс. [4]. Соотношение двух основных решений по ст. 74 УК РФ приведено в таблице 2.

Таблица 2. Решения районных судов по ст. 74 УК РФ, тыс. рассмотренных материалов

Вид решения	2022	2023	Доля в рассмотренных материалах в 2023 году, %
Отмена условного осуждения до истечения испытательного срока со снятием судимости (ч. 1 ст. 74 УК РФ)	18,3	21,2	0,9
Продление испытательного срока (ч. 2 ст. 74 УК РФ)	87,1	81,9	3,7

Источник: [4].

Продлений на одну досрочную отмену со снятием судимости стало меньше: 3,9 вместо 4,8 (расчет автора). Продление остается главной реакцией суда на поведение условно осужденного. Основа-

нием для него может служить как одно нарушение из перечисленных в ч. 2 ст. 74 УК РФ, так и их совокупность [7], и представления, как правило, удовлетворяются: в Ямало-Ненецком автономном округе в 2024 году — в 86 % случаев [3]. Для осужденного это означает, что испытательный срок гораздо чаще удлиняется, чем сокращается за доказанное исправление.

Данные таблицы 2 относятся к периоду до принятия постановления № 18, поэтому сдвиг в пользу досрочной отмены нельзя приписать разъяснениям Пленума; скорее он говорит о том, что потребность в таких разъяснениях сложилась в самой практике.

Отмеченные диспропорции указывают на направления, которые нуждаются в проверке на практике. Запретов ч. 1 ст. 73 УК РФ они не затрагивают. В качестве таких направлений предлагаются: — оценка критериев исправления из постановления № 18 в представлениях инспекций по истечении половины испытательного срока, чтобы досрочная отмена стала плановым решением, а не исключением; — мотивировка продления через конкретные нарушения, поскольку и здесь, по А.Ю. Кузнецову, точнее говорить «об установлении и оценке фактических обстоятельств» [1]; — зачет мер пресечения в испытательный срок, обоснованный Т.А. Плаксиной [6]; — для областных судов — сравнение доли условного осуждения по составам преступлений в обобщениях практики, подобных волгоградскому [5].

Если инспекции начнут систематически инициировать досрочную отмену по критериям постановления № 18, испытательный срок станет не только контрольным, но и поощрительным инструментом. Если же нынешнее соотношение решений сохранится, условное осуждение, вероятно, продолжит уступать в приговорах принудительным работам и ограничению свободы.

Заключение

Условное осуждение — это наказание, назначенное в полном объеме, но не обращенное к реальному исполнению; центр института смещен на испытательный срок. От того, как доктрина определяет его природу, зависит ответ на вопрос о зачете в испытательный срок ранее примененных мер принуждения. Сфера назначения сужается сразу в двух направлениях. Законодатель расширяет запреты ч. 1 ст. 73 УК РФ, а суды назначают условное осуждение реже, причем быстрее, чем сокращается судимость в целом. На стадии исполнения продление испытательного срока применяется в несколько раз чаще досрочной отмены со снятием судимости.

Выводы имеют практическое значение для уголовно-исполнительных инспекций и областных судов. Если инспекции будут регулярно представлять осужденных к досрочной отмене по критериям постановления Пленума № 18, а суды — сравнивать региональную практику по составам преступлений, испытательный срок может стать инструментом поощрения. Вывод о вытеснении условного осуждения иными наказаниями без изоляции от общества носит предположительный характер: он основан на совпадении тенденций без разбивки по составам.

Перспективными направлениями представляются изучение повторных преступлений, совершенных в период испытательного срока, в разрезе регионов и видов возложенных обязанностей, а также оценка того, как постановление Пленума № 18 повлияло на соотношение продлений и досрочных отмен.

Литература

1. Кузнецов А.Ю. Методологические проблемы толкования уголовного закона и судейского усмотрения при его применении: монография. М.: Проспект, 2025.

2. Нургалиев И.И. Условное осуждение: теория и практика // Новый юридический вестник. 2025. № 7 (49). URL: https://moluch.ru/th/9/archive/298/10270 (дата обращения: 31.10.2026).

3. Обзор судебной статистики за 2024 год // Официальный сайт Управления Судебного департамента в Ямало-Ненецком автономном округе. URL:https://files.sudrf.ru/2503/user/OBZOR_SUDEBNOY_STATISTIKI_za_2024_god.pdf (дата обращения: 31.10.2026).

4. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2023 году // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: https://cdep.ru/userimages/Obzor__sudebnoy_statistiki_SOYU___2023_na_sayte.pdf (дата обращения: 31.10.2026).

5. Обобщение практики назначения уголовного наказания судьями районных (городских) судов и мировыми судьями Волгоградской области в 2024 году // Официальный сайт Волгоградского областного суда. URL: https://oblsud.vol.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=17 (дата обращения: 31.10.2026).

6. Плаксина Т.А. Некоторые проблемы зачета мер уголовно-правового и уголовно-процессуального принуждения, связанные с применением условного осуждения // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». 2024. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-zacheta-mer-ugolovno-pravovogo-i-ugolovno-protsessualnogo-prinuzhdeniya-svyazannye-s-primeneniem-uslovnogo (дата обращения: 31.10.2026).

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2024 № 18 «О судебной практике отмены условного осуждения или продления испытательного срока». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_479580/ (дата обращения: 31.10.2026).

8. Тасаков В.С. Условное осуждение как обстоятельство, смягчающее уголовную ответственность // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». 2016. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/uslovnoe-osuzhdenie-kak-obstoyatelstvo-smyagchayuschee-ugolovnuyu-otvetstvennost (дата обращения: 31.10.2026).

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2026). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 31.10.2026).

10. Филиппова О.В. Структура российской рецидивной преступности // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2024. № 2.

Предупреждение рецидива преступлений

Глущенко Станислав Евгеньевич
Студент МФПУ «Синергия», направление Юриспруденция
Магистр уголовного, гражданского и административного судопроизводства
E-mail:forzestas@mail.ru

Аннотация: *в данной статье рассматриваются основные причины и характеристики условий совершения преступлений рецидивистами. Выделены основные способы предупреждения рецидивов. Существует ряд условий, которые конкретно влияют на уровень рецидивизма, и, соответственно на пути ее искоренения.*

Ключевые слова: *рецидивизм, рецидивист, причины преступления, условия для совершения рецидива, характер преступления.*

Для предупреждения рецидивной преступности ОВД необходимо осуществлять работу по трем направлениям:

1. устранение причин преступности;
2. пресечение уже начатых преступлений.
3. наказание лиц, совершивших преступления в соответствии с законодательством.

Рассмотрим подробнее возможности решения практической задачи — устранение условий, позволяющих совершать преступления. Иными словами, устранение причин преступности. Ранее уже рассматривались как объективные, так и субъективные причины преступности. Субъективные причины, которые характеризуются в том числе и личностными особенностями, несомненно занимают важнейшее место в общем ряду. Следовательно, необходимо очень глубоко анализировать как личность преступника, так и условия жизни и всех обстоятельства.

Рецидивная преступность — это итог результативности наказания за предыдущие преступления. Первопричиной рецидива являются особые социальные и психологические факторы:

1) слабая работа в местах отбывания наказания, связанная с нравственно-педагогической адаптацией осужденных после освобождения;
2) часто встречающиеся трудности с устройством на работу;
3) отсутствие или утрата во время отбывания наказания жилищно-бытовых условий;
4) отдаление от родственников, потеря связи с социально — полезными людьми;
5) потеря необходимых жизненных навыков и другие.

Что касается причин, связанных с неэффективностью исполнения наказания, то можно выделить следующие, устранение которых так же положительно влияет на предупреждение рецидивной преступности:

- при исполнении наказания в виде лишения свободы практически невозможно избежать некоторых отрицательных последствий: за годы

изоляции от общества вырабатывается жизненная пассивность, исключающая ряд социальных способностей. В итоге эти лица после освобождения не могут активно включаться в жизнь общества, преодолевать отрицательное влияние среды.

- несовершенство законодательства, в результате чего появляется чувство безнаказанности либо ощущение возможности легко «отделаться».
- наличие ошибок в практике применения наказаний. Необходимо установить верное соответствие тяжести содеянного и содержания наказания.
- негативное влияние на впервые осужденных лиц, совершающих преступления в местах лишения свободы или собирающиеся продолжить преступную деятельность после освобождения.
- слабый и несвоевременно установленный административный надзор за освобожденными из мест лишения свободы.

Таким образом, преступник, который уже был наказан государством за нарушение закона, вновь сталкивается с обстоятельствами, «толкающими» его на новые преступления. Государство должно принять все возможные меры для оказания помощи в решении проблем человека, который совершил ошибки[1].

Предупреждение преступлений — это совокупность экономических, исправительных и правовых мер с целью устранения или ограничения причин и условий, благоприятствующих совершению преступлений. Работу в данном направлении должны проводить и государство, и общество в лице различных организаций. Но главная работа ложится на органы внутренних дел.

В последние годы наряду с ростом преступности можно отметить и некоторую положительную динамику в работе органов внутренних дел Челябинской области. В частности, рецидивная преступность в области снизилась на 2,4%, сократилась на 3,3% доля тяжких преступлений, совершаемых на бытовой почве. Более чем на 8% выросло число граждан, состоящих в общественных и иных организациях и участвующих в охране общественного порядка. Активную позицию в данном вопросе заняли города Аша, Златоуст, Миасс и Челябинск. Более того, в областном центре активно привлекаются к участию в поддержании общественного порядка на улицах сотрудники охранных структур и служб безопасности.

В рамках указанной Программы за счет областного бюджета увеличилась численность службы участковых уполномоченных. В соответствии с Программой главам городов и районов указано на необходимость более тесного взаимодействия с местной полицией, дополнительного выделения штатных единиц участковых, инспекторов по делам несовершеннолетних, наружных служб за счет местного бюджета. Места массового скопления людей рекомендуется оборудовать средствами видеонаблюдения и «тревожными» кнопками.

По самым последним данным ГУВД Челябинской области сотрудниками органов внутренних дел на территории Южного Урала в апреле 2023 года проводилось оперативно-профилактическое мероприятие «Рецидив». Оно направлено на профилактику преступлений, совершаемых склонными к противоправным действиям гражданами.

В мероприятии были задействованы представители службы участковых уполномоченных, оперативных подразделений, ППС. Содействие полицейским оказывали коллеги из ГУФСИН, работники органов здравоохранения, соцзащиты населения, службы занятости и общественники.

За период проведения операции были проверены более 4 500 ранее судимых южноуральцев, в том числе свыше 2 600 состоящих под административным надзором граждан, а также 817 осужденных к мерам наказания, не связанным с лишением свободы.

По результатам проверок порядка 300 ранее судимых лиц привлечены к административной ответственности, из них 298 — за несоблюдение ограничений и обязанностей, устанавливаемых при административном надзоре. Правонарушители понесли различные наказания: от штрафа до административного ареста. Также были выявлены случаи неоднократного нарушения ограничений. По установленным фактам возбуждены уголовные дела.

Таким образом, все меры предупреждения рецидивной преступности, если их использовать в максимальном объеме, учитывая особенности личности, ситуативные предпосылки, наличие возможностей избежания подобных действий.

---

[1] Григонис Э.П. Проблема системы наказаний в уголовном праве России // Мир юридической науки. С.-Пб.: ООО «МНИОЦ», 2011, № 4.- с. 42

Литература

1. Конституция Российской Федерации [Текст]: — М.: Норма, 2009.

2. Уголовный Кодекс РФ. Общая часть [Текст]: кодекс от 13. 06. 1996 (с изм. от 29.06.2026) //Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / компания «Консультант Плюс». — Посл. Обновление 15.10.2026.

3. Уголовный Кодекс РФ. Особенная часть [Текст]: кодекс от 13. 06. 1996 (с изм. от 29.06.2026) //Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / компания «Консультант Плюс». — Посл. Обновление 15.10.2026.

4. Ананина, И.В. Еще раз о свойствах личности преступника. [Текст]: Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики: Сборник статей/ И.В.Ананина, В.А.Жбанков — М.: Волтерс Клувер, 2010. — С. 419-424

5. Антонян, Ю.М., Личность преступника. [Текст]: Криминолого-психологическое исследование/ Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов — М.: Норма, 2010. — С. 114

6. Квашис, В.Е. Рецидив и рецидивисты. [Текст]// В.Е.Квашис — М.: Юридическая литература, 2011. С. 92

7. Королева, Е.В. К вопросу о классификации преступников и лиц, совершивших опасные деяния, по биологическому (психиатрическому) признаку [Текст] // Вестник Саратовской государственной академии права. — Саратов: Изд-во СГАП, 2010, № 1 (71). — С. 133-136

8. Кругликова, Л.Л. Уголовное право России. Часть общая. [Текст]// Л.Л. Кругликова — М.: Эксперт, 2012. С. 73

Условно-досрочное освобождение от наказания и замена наказания более мягким его видом в законодательстве и судебной практике Российской Федерации

Пасаита Галина Игоревна
Магистр уголовного, гражданского и административного судопроизводства
МФПУ «Синергия», г. Мурманск
E-mail: pasaitagalina@bk.ru

Аннотация: *условно-досрочное освобождение и замена неотбытой части наказания более мягким видом опираются на сходные условия, но влекут разные правовые последствия, а согласованных критериев выбора между ними у судов нет. Необходимо определить соотношение этих институтов в действующем уголовном законе и судебной практике и обосновать направления согласования их критериев, используя формально-юридический, сравнительно-правовой и статистический методы. Установлено, что пониженные пороги замены лишения свободы принудительными работами превратили оба института в последовательные ступени: замена становится промежуточным этапом, условно-досрочное освобождение — завершающим. Итоги 2024 года подтверждают сдвиг: удовлетворенных и отклоненных ходатайств об освобождении от лишения свободы почти поровну, тогда как ходатайства об освобождении от принудительных работ преимущественно удовлетворяются. Разная формулировка материальных оснований двух норм порождает повторную оценку одного и того же поведения осужденного и неопределенность в вопросе о значении непризнания вины. Обосновано дополнение разъяснений Пленума Верховного Суда РФ единым стандартом оценки исправления с дифференциацией его степени и обязанностью суда при отказе в освобождении высказываться о допустимости замены. Выводы применимы в судебной практике, в работе администраций исправительных учреждений и при совершенствовании разъяснений высшей судебной инстанции.*

Ключевые слова: *условно-досрочное освобождение, замена неотбытой части наказания, принудительные работы, исправление осужденного, возмещение вреда, судебная практика.*

Глава 12 Уголовного кодекса Российской Федерации содержит две нормы, которые позволяют суду сократить пребывание осужденного в изоляции до истечения назначенного срока: статью 79 об условно-досрочном освобождении и статью 80 о замене неотбытой части наказания более мягким видом [7].

Обе нормы применяются в больших масштабах. В 2024 году суды удовлетворили более 14 тыс. ходатайств об условно-досрочном освобождении от лишения свободы [6]. Тогда же в суды поступило свыше 18 тыс. ходатайств об условно-досрочном освобождении от принудительных работ — нака-

зания, которое суд вправе назначить и в порядке замены лишения свободы по ч. 2 ст. 80 УК РФ [6], [7]. От того, каким путем осужденный покидает исправительное учреждение, зависят объем контроля над ним, нагрузка на уголовно-исполнительные инспекции и риск его возвращения в колонию.

В литературе оба института изучаются преимущественно порознь. В.Г. Громов исследует условно-досрочное освобождение пожизненно осужденных и констатирует, что по истечении 25 лет, допускаемых законом, им на практике отказывают в освобождении [1]; С.С. Шестало обращает внимание на процессуальную автономию институтов: отказ в условно-досрочном освобождении не препятствует представлению о замене [8].

А.М. Разогреева рассматривает непризнание вины через соотношение права на защиту и уголовно-правовых последствий, опираясь на разъяснения Пленума Верховного Суда РФ [5]. А.С. Дугенец и А.А. Самойлова предлагают совершенствовать правила и ограничения административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [2]. Нерешенным остается вопрос о том, как соотносятся институты после снижения порогов замены лишения свободы принудительными работами. Суд выбирает между нормами по несовпадающим критериям. Цель статьи — определить соотношение условно-досрочного освобождения и замены неотбытой части наказания более мягким видом в действующем законе и судебной практике и обосновать направления согласования критериев их применения.

Правовая природа условно-досрочного освобождения и замены наказания более мягким видом

Условно-досрочное освобождение закон связывает с признанием судом того, что осужденный «не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания», и с возмещением вреда полностью или частично (ч. 1 ст. 79 УК РФ) [7]. Освобождение при этом условно: суд вправе возложить обязанности по ч. 5 ст. 73 УК РФ [7]. С.С. Шестало определяет институт как сокращение назначенного наказания с прекращением дальнейших мер принудительного воздействия [8].

Определение через прекращение принуждения представляется неполным: до истечения неотбытой части освобождение может быть отменено по ч. 7 ст. 79 УК РФ; совершение в этот период тяжкого или особо тяжкого преступления делает отмену обязательной [7].

Замена устроена иначе. По ч. 1 ст. 80 УК РФ суд может заменить оставшуюся часть наказания более мягким видом «с учетом его поведения в течение всего периода отбывания наказания», если вред возмещен полностью или частично [7]. Осужденный продолжает отбывать наказание (принудительные работы, ограничение свободы, исправительные работы), и принуждение не прекращается, а меняет форму; с 2018 года для перехода к принудительным работам действуют собственные пониженные пороги (Федеральный закон от 27.12.2018 № 540-ФЗ) [7]. Различия институтов по одинаковым критериям сведены в таблицу 1.

Таблица 1. Сравнение условно-досрочного освобождения и замены неотбытой части наказания более мягким видом

Критерий	Условно-досрочное освобождение (ст. 79 УК РФ)	Замена наказания (ст. 80 УК РФ)
Наказания, из которых возможен переход	содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы, лишение свободы	те же виды наказания
Материальное основание	вывод суда о том, что осужденный не нуждается в полном отбывании наказания	учет поведения за весь период отбывания наказания
Возмещение вреда	полностью или частично	полностью или частично
Правовое последствие	освобождение от дальнейшего отбывания с испытанием на неотбытую часть	отбывание неотбытой части в виде более мягкого наказания

Критерий	Условно-досрочное освобождение (ст. 79 УК РФ)	Замена наказания (ст. 80 УК РФ)
Дополнительные обязанности	могут возлагаться по ч. 5 ст. 73 УК РФ	определяются содержанием нового наказания
Новое тяжкое или особо тяжкое преступление	обязательная отмена освобождения	назначение наказания по совокупности приговоров

Источник: составлено автором по [4], [7].

У обоих институтов одинаковые предпосылки, а различаются они глубиной и обратимостью смягчения. Предлагаем авторскую классификацию: замена относится к смягчению без освобождения; условно-досрочное освобождение — к освобождению под условием; оба вида объединяются понятием прогрессивного выхода из изоляции.

Правовая природа институтов различна, хотя круг осужденных и условия доступа у них общие. Ступенчатое соотношение заложено в самом законе: замена оставляет осужденного в сфере исполнения наказания; освобождение переводит его на испытание. Отсюда вытекает возможность последовательно применять обе нормы к одному лицу.

Соотношение институтов в судебной практике 2023–2024 годов

Право обратиться к каждому институту возникает у осужденного после отбытия установленной доли срока. Часть 3 ст. 79 УК РФ увязывает эту долю с категорией преступления, а ч. 4 добавляет общий минимум в шесть месяцев [7]. Для замены иными видами ч. 2 ст. 80 УК РФ воспроизводит те же доли; для замены принудительными работами каждая доля снижается на ступень [7]. С 2022 года ч. 3.2 ст. 79 УК РФ (в ред. Федерального закона от 28.06.2022 № 200-ФЗ) исчисляет срок для освобождения лица, которому наказание заменялось, с момента начала срока [7]. Пороги сопоставлены в таблице 2.

Таблица 2. Минимальная доля фактически отбытого срока лишения свободы для досрочного освобождения и замены наказания (общие правила)

Категория преступления	Условно-досрочное освобождение (ч. 3 ст. 79 УК РФ)	Замена принудительными работами (ч. 2 ст. 80 УК РФ)	Замена иным более мягким видом (ч. 2 ст. 80 УК РФ)
Небольшой и средней тяжести	1/3	1/4	1/3
Тяжкое	1/2	1/3	1/2
Особо тяжкое	2/3	1/2	2/3

Источник: составлено по [7].

Разрыв между порогами составляет 1/12 срока по преступлениям небольшой и средней тяжести и 1/6 срока по тяжким и особо тяжким (по нашему расчету), и именно он делает замену принудительными работами промежуточной ступенью перед условно-досрочным освобождением.

Осужденные этим разрывом пользуются. В обобщении Верховного Суда Удмуртской Республики за 2023 год и первое полугодие следующего года отмечено, что рассмотренных по существу ходатайств о замене лишения свободы более мягким видом больше, чем ходатайств об условно-досрочном освобождении: осужденные предпочитают просить о замене [3].

Выигрыш от такого выбора виден на условном примере. При шести годах лишения свободы за тяжкое преступление ходатайство о принудительных работах допустимо через два года, а об условно-досрочном освобождении — через три (условный расчет по табл. 2). Благодаря ч. 3.2 ст. 79 УК РФ время, отбытое до замены, сохраняется в расчете срока для освобождения, поэтому промежуточная ступень не отодвигает завершающую [7]. Выигрыш для осужденного складывается из двух частей: раньше прекращается изоляция; появляет-

ся заработок, из которого возмещается вред, а возмещение — обязательное условие обеих норм.

Насколько востребована такая траектория, видно по итогам 2024 года, которые опубликовал Судебный департамент при Верховном Суде РФ [6]. Ходатайства об освобождении от лишения свободы и от принудительных работ в этих данных учитываются раздельно, и уже само разделение отражает две ступени. Исходы по первой группе приведены в таблице 3 (доли рассчитаны нами).

Таблица 3. Итоги рассмотрения ходатайств об условно-досрочном освобождении от лишения свободы в 2024 году

Исход	Число ходатайств	Доля, %
Удовлетворено	14 590	38,8
Отказано в удовлетворении	14 294	38,1
Прекращено, отозвано, возвращено или передано по подсудности	8 678	23,1
Всего	37 562	100,0

Источник: составлено по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ [6]; доли — авторский расчет.

Удовлетворенных ходатайств оказалось больше, чем отклоненных, лишь на 296; среди решений по существу на освобождение приходится 50,5 % (авторский расчет), так что шансы осужденного выйти прямо из колонии остаются почти равными.

Иначе выглядит вторая ступень. За тот же год в суды поступило свыше 18 тыс. ходатайств об условно-досрочном освобождении от принудительных работ; большая их часть была удовлетворена [6]. На каждые два ходатайства, касающихся лишения свободы, приходится ориентировочно одно, поданное осужденными к принудительным работам. Объяснять высокую долю удовлетворения снисходительностью судов было бы поспешно. Вероятнее, к моменту такого ходатайства осужденный уже прошел судебную проверку при замене и подтвердил, что способен соблюдать режим исправительного центра, поэтому суд оценивает уже отобранную группу.

Пороги и итоги 2024 года показывают, что конкуренцию институтов сменила их последовательность: замена принудительными работами стала устойчивым входом в досрочное освобождение. Прямое освобождение из колонии одобряется примерно в половине решений.

Направления согласования критериев досрочного освобождения и замены наказания

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 № 8 (ред. от 25.06.2024) задает общую рамку для обоих институтов: «судам надлежит обеспечить индивидуальный подход к каждому осужденному» (п. 1) [4]. Отказ по основаниям, не указанным в законе, Пленум исключает; меры к возмещению вреда учитываются и тогда, когда полностью возместить вред не удалось по объективным причинам [4]. Критерия выбора между освобождением и заменой разъяснения, по нашей оценке, не содержат. Поскольку отказ в условно-досрочном освобождении не препятствует представлению о замене [8], одно и то же поведение осужденного может оцениваться дважды в самостоятельных производствах.

Другое противоречие выделяет А.М. Разогреева [5]: требование ст. 80 УК РФ учитывать отношение осужденного к совершенному деянию [7] сталкивается с правом не признавать вину, вытекающим из права на защиту, и, по нашему мнению, непризнание вины рискует превратиться в неназванное основание отказа.

Острее всего несогласованность проявляется у пожизненно осужденных. По данным В.Г. Громова, закон допускает их условно-досрочное освобождение после 25 лет, однако на практике по истечении этого срока им отказывают [1]. Пороги замены для пожизненного лишения свободы закон не устанавливает [7]; промежуточной ступени у этой категории нет, и, вероятно, поэтому единственное решение об освобождении принимается с предельной осторожностью.

Все выявленные затруднения имеют общий источник — различие материальных оснований двух норм, не раскрытое в разъяснениях. Согласованию критериев, по нашему мнению, служили бы следующие дополнения Постановления Пленума № 8: — закрепить единый стандарт исправления с дифференциацией его степени: устойчивая поло-

жительная динамика для замены, достигнутое исправление для освобождения; — обязанность суда, отказывающего в освобождении, мотивированно высказаться о допустимости замены; — непризнание вины само по себе не должно расцениваться как отрицательное отношение к деянию.

Каждое дополнение действует через уже существующие процедуры. Если суд обсуждает замену в том же производстве, ему не придется повторно оценивать одно и то же поведение, и он сразу определит ступень, доступную осужденному. Легче становится и возмещение вреда: заработок в исправительном центре дает источник выплат, а усилия по возмещению Пленум уже предписывает учитывать [4]. После освобождения контроль обеспечивают пробация (Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации») и административный надзор, правила которого предлагают совершенствовать А.С. Дугенец и А.А. Самойлова [2]. Интенсивность контроля в итоге будет соответствовать пройденной ступени.

Если дополнения будут приняты, можно ожидать сближения практики судов разных регионов и уменьшения числа повторных обращений, а исход ходатайств, сейчас удовлетворяемых в 50,5 % решений по существу, будет определяться единым стандартом. При сохранении нынешних разъяснений ступенчатая траектория продолжит складываться стихийно. Ее правовая определенность зависит от согласования материальных оснований двух норм.

Заключение

Условно-досрочное освобождение и замена неотбытой части наказания более мягким видом распространяются на один круг осужденных и имеют общие условия доступа, но различаются правовым последствием: замена сохраняет исполнение наказания в смягченной форме, а освобождение переводит осужденного на испытание с возможностью отмены.

Пониженные пороги замены лишения свободы принудительными работами и правило об исчислении срока после замены превратили оба института в последовательные ступени одной траектории. Судебная практика это подтверждает. В Удмуртской Республике ходатайства о замене опережают ходатайства об освобождении, а прямое условно-досрочное освобождение из колонии одобряется примерно в половине решений по существу. Освобождение от принудительных работ суды, напротив, предоставляют преимущественно.

Затруднения правоприменения порождены разной формулировкой материальных оснований, двойной оценкой поведения, неопределенным значением непризнания вины, а у пожизненно осужденных — отсутствием промежуточной ступени. Предложенные дополнения разъяснений Пленума Верховного Суда РФ устраняют эти причины через единый стандарт исправления с дифференциацией его степени.

Выводы пригодны для мотивировки судебных решений, подготовки характеристик администрациями исправительных учреждений и работы над изменением Постановления Пленума № 8. Ступенчатая модель обоснована на общероссийских итогах одного года и обобщении практики одного региона, поэтому ее устойчивость требует проверки на многолетних рядах. Дальнейшего изучения заслуживают влияние пенитенциарной пробации на рецидив после каждой ступени и критерии освобождения пожизненно осужденных.

Литература

1. Громов В.Г. Условно-досрочное освобождение осужденных к пожизненному лишению свободы // Современное право. 2024. № 3. URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/uslovno-dosrochnoe_osvobozhdenie_statistika/ (дата обращения: 24.10.2026).

2. Дугенец А.С., Самойлова А.А. К вопросу о совершенствовании некоторых правил и ограничений административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Административное право и процесс. 2021. № 11. URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/administrativnyj_nadzor_pri_uslovno-dosrochnom_osvobozhdenii/ (дата обращения: 24.10.2026).

3. Замена неотбытой части наказания в виде лишения свободы на более мягкий вид наказания (ст. 80 УК РФ) // Официальный сайт Верховного Суда Удмуртской Республики. URL: https://vs.udm.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=4 (дата обращения: 24.10.2026).

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» (ред. от 25.06.2024). URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1690871/ (дата обращения: 24.10.2026).

5. Разогреева А.М. (Не)признание вины: между правом на защиту и учетом при определении уголовно-правовых последствий // Уголовное право. 2025. № 6. URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/o_praktike_uslovno-dosrochnogo_osvobozhdeniya/ (дата обращения: 24.10.2026).

6. Суды отпустили по УДО более 14 тыс осужденных за 2024 год // РАПСИ. 2025. 16 апреля. URL: https://www.rapsinews.ru/judicial_department_news/20250416/310795277.html (дата обращения: 24.10.2026).

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 24.10.2026).

8. Шестало С.С. Условно досрочное освобождение: что такое УДО // Уголовный процесс. 2025. URL: https://www.ugpr.ru/article/2039-uslovno-dosrochnoe-osvobojdenie (дата обращения: 24.10.2026).

Научные высказывания

Сетевой научный журнал открытого доступа
2026 • № 17(104)

Издается с сентября 2021 г. Выходит два раза в месяц.

ISSN: 2782–3121

Выпускающий редактор А.Ю. Крупский
Ответственные редакторы: Е.В. Семин, Л.Л. Обручникова
Подготовка оригинал-макета и обложки: А. Кривошеина, А. Москаленко

Журнал «Научные высказывания» является журналом открытого доступа, предполагающего предоставление автором результатов научных исследований в виде полнотекстовой научной статьи для публикации в целях неограниченного и безвозмездного ознакомления с ней в сети Интернет неограниченного круга лиц, которые, используя ссылку на труд ученого, продолжают научные исследования для глобального обмена знаниями.

Свидетельство о регистрации СМИ: серия Эл № ФС77–79727 от 07 декабря 2020 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ЖУРНАЛА
Издательство: Индивидуальный предприниматель Румянцев Антон Алексеевич
ОГРН: 320774600381920; ИНН: 772374161057
Учредитель: Румянцев Антон Алексеевич

РЕДАКЦИЯ
Главный редактор: Румянцева Екатерина Александровна
Адрес редакции: 111675, г. Москва, ул. Дмитриевского, дом 7, помещение 7
Сайт: https://nvjournal.ru/
Адрес электронной почты: info@nvjournal.ru
Телефон: +7 (495) 128–72–82

12+